БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
п 2338-53
ГОСКОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

XX 18/2

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го МАРТА. № 6-й. 1866 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложеніе Господина Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го декабря 1865 года за № 10.208, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его, Высочайше соизволилъ, въ 6-й день декабря, утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сунода объ измѣненіи въ порядкѣ прозводства ревизіи и въ формѣ отчетовъ по духовно-учебному вѣдомству. И справку, по которой оказалось, что святѣйшій Сунодъ, для большей успѣшности и правильности въ ревизіи отчетности по духовно-учебнымъ капиталамъ и для согласованія самой отчетности этой съ введеннымъ въ хозяйство духовно-учебнаго вѣдомства смѣтнымъ порядкомъ, признавъ необходимымъ сдѣлать соотвѣтствующія оному измѣненія, какъ въ производствѣ ревизіи, такъ и въ самой формѣ отчетовъ, и имѣя въ виду, что по существующему нынѣ порядку отчеты какъ по доходу, такъ и по расходу суммъ

духовно-учебнаго вѣдомства ревизуются въ Хозяйственномъ Управленіи неодинаково, а именно для однихъ отчетовъ оно составляетъ среднюю и даже низшую ревизіонную инстанцію, а по другимъ высшую, полагалъ: 1) отчеты во всѣхъ суммахъ духовно-учебнаго вѣдомства ревизовать по подлиннымъ документамъ, на мѣстахъ поступленія доходовъ и производства расходовъ, въ учреждаемыхъ въ епархіяхъ ежегодно Ревизіонныхъ Комитетахъ изъ назначаемыхъ Епархіальными Преосвященными лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ; 2) къ обязанности сихъ Комитетовъ отнести: 1) окончательную по документамъ ревизію отчетовъ: а) экономическихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ мѣстной епархіи, б) строительныхъ въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала на постройки и исправленія зданій и устройство разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и в) о свѣчномъ доходѣ и суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы по епархіямъ; 2) наблюденіе въ продолженіи года за производствомъ расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и строительнымъ Комитетамъ, съ правомъ свидѣтельствовать, по временамъ, наличность суммъ, припасовъ и матеріаловъ, а также работъ по производящимся постройкамъ; 3) одобривъ измѣненную и дополненную въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Сунодѣ согласно съ изложенными основаніями, данную бывшею Коммисіею духовныхъ училищъ инструкцію Ревизіоннымъ Комитетамъ, а также составленную тѣмъ же управленіемъ соотвѣтственно смѣтному порядку форму, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, испросить Высочайшее соизволеніе на то, дабы на будущее время утвержденіе формъ сихъ отчетовъ было предоставлено Святѣйшему Суноду. И 4) Предоставить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Сунодѣ, при повѣркѣ годовыхъ отчетовъ, на точномъ основаніи 51 ст. счет. Устава мѣстъ и властей, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Суноду, не входить въ мелочныя подробности, но обращать вниманіе на главнѣйшіе предметы, на-

блюдая: 1) вѣренъ ли счетъ капиталовъ, заключающійся въ годовыхъ отчетахъ; 2) согласны ли остатки, по отчетамъ показанные, съ обревизованными отчетами за прошедшій годъ; 3) не превышаютъ ли расходы суммъ, на каждый предметъ назначенныхъ; 4) съ разрѣшенія ли подлежащаго начальства и по уважительнымъ ли причинамъ дѣлается передвиженіе кредита по статьямъ смѣтныхъ ассигнованій; 5) достаточны ли, въ случаѣ открытыхъ ревизіонными комитетами при повѣркахъ начетовъ и взысканій, принятыя для исправленія и пополненія мѣры и 6) взыскиваются ли въ свое время принадлежащія духовно учебному вѣдомству и казнѣ деньги. Подробную же повѣрку производить, по силѣ 52 ст. того же Уст., въ такихъ лишь случаяхъ, когда по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія нужно будетъ, по важности расходовъ, или по другимъ причинамъ подвергнуть повѣркѣ нѣкоторыя книги, обревизованныя въ ревизіонныхъ комитетахъ. На приведеніе этого заключенія въ дѣйствіе, съ 1-го января 1866 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода $^{18}/_{23}$ прошлаго октября предоставлено было Господину Сунодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе. Приказали: о вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Сунода дать знать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ печатными указами, для должнаго къ исполненію распоряженія, а для свѣдѣнія послать таковые же указы и прочимъ непосредственно подвѣдомымъ Святѣйшему Суноду мѣстамъ и лицамъ, Правительствующему же Сенату сообщить вѣдѣніемъ; и 2) поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Сунодѣ, чтобы оно, по изготовленіи въ С. Петербургской Сунодальной типографіи надлежащаго количества экземпляровъ упомянутыхъ въ пунктѣ 3-мъ опредѣленія Святѣйшаго Сунода инструкцій Ревизіоннымъ Комитетамъ и формы, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, снабдило оными кого слѣдуетъ. Декабря 31 дня 1865 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1865 года ноября 18-го дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Нижегородская Духовная Консисторія слушали указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, присланный къ Его Преосвященству Нектарію, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому отъ 30-го сентября сего года № 3691, въ коемъ изображено: Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, усматривая изъ вступающихъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ требованій объ уплатѣ денегъ за пользованіе въ подвѣдомыхъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія больничныхъ заведеніяхъ бѣдныхъ духовнаго званія лицъ, что нѣкоторыя Епархіальныя Начальства, вопреки предписаннымъ отъ Святѣйшаго Сунода на сей предметъ правиламъ уклоняются отъ платежа таковыхъ денегъ приказамъ подъ тѣми или другими предлогами и возбуждаютъ такимъ образомъ напрасную по дѣламъ сего рода переписку. Приказали: опредѣленіемъ Святѣйшаго Сунода, объявленнымъ по духовному вѣдомству въ циркулярномъ предписаніи отъ 27-го іюня 1855 года постановлено: плату за пользованіе въ больницахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія духовнаго званія лицъ, отсылаемыхъ въ больницы по распоряженію Епархіальныхъ Начальствъ, производить на счетъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, а за поступающихъ мимо Епархіальнаго Начальства на собственныя ихъ средства, или на счетъ тѣхъ лицъ, по просьбѣ коихъ они въ больницы приняты. Затѣмъ въ послѣдствіе возбужденнаго въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли по силѣ упомянутаго указа, производить плату за пользованіе бѣдныхъ духовнаго званія въ больницахъ, подвѣдомымъ Приказамъ, изъ назначенныхъ въ томъ указѣ источниковъ только на послѣдующее время, или же изъ этихъ источниковъ должны быть пополнены недоимки и прежнихъ лѣтъ по этой ча-

сти, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сунода отъ 15 іюля 1857 года дано знать по духовному вѣдомству для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, что изъ означенныхъ въ указѣ Сунода отъ 27-го іюня 1855 года источниковъ плата должна быть производима какъ за пользованіе тѣхъ неимущихъ лицъ духовнаго званія, кои поступили въ больницы съ 27-го іюня 1855 г. т. е. со дня вышеизъясненнаго распоряженія Сунода, такъ равно и за тѣхъ, которыя хотя поступили въ больничныя заведенія и ранѣе сего времени, но до означеннаго 27-го іюня находились еще въ этихъ заведеніяхъ. Наконецъ по сообщенію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ во взысканіи денегъ за пользованіе тѣхъ духовнаго званія лицъ, кои поступаютъ въ заведенія Приказовъ не по распоряженію Епархіальныхъ Начальствъ, а по просьбѣ ихъ родственниковъ или доставляются полицейскими начальствами, и о невозможности принятія таковыхъ издержекъ на счетъ приказовъ, при уменьшеніи способовъ послѣднихъ, Святѣйшій Сунодъ, признавъ справедливымъ производить изъ суммъ духовнаго вѣдомства плату за пользованіе въ больницахъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и тѣхъ лицъ духовнаго званія, кои поступаютъ въ больницы по мимо распоряженій Епархіальнаго Начальства, опредѣленіемъ 12 сентября (31 октября) 1860 года постановилъ: потребныя на сей предметъ издержки относить на счетъ того же источника, который назначенъ указомъ Сунода отъ 27-го іюня 1855 года т. е. на счетъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, но съ тѣмъ однако, чтобы платимыя приказамъ изъ сего источника деньги тогда только были зачисляемы не возвратнымъ расходомъ, когда призрѣваемыя лица, по надлежащемъ удостовѣреніи Епархіальнаго Начальства, окажутся дѣйствительно неимѣющими собственныхъ способовъ къ уплатѣ тѣхъ денегъ, а въ противномъ случаѣ были возмѣщаемы въ церковныя суммы посредствомъ взысканія съ имущества пользуемыхъ лицъ; о чемъ объявлено подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства къ должному исполненію и руководству указами отъ

22-го ноября 1860 года. Согласно сему и въ предотвращеніе на будущее время дальнѣйшихъ напрасныхъ по дѣламъ этого рода переписокъ Святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: 1) подтвердить Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы по полученіи изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія требованій денегъ за пользованіе въ подвѣдомыхъ онымъ больничныхъ заведеніяхъ духовнаго званія лицъ безотлагательно удовлетворяли таковыя требованія приказовъ, на точномъ основаніи указовъ Сѵнода отъ 27-го іюля 1855 г. 15-го іюля 1857 г. и 20 го ноября 1860 г. незаводя напрасныхъ по сему предмету споровъ, или безполезной переписки, и въ случаѣ недостаточности для покрытія издержекъ этого рода кошельковой суммы въ тѣхъ церквахъ, къ коимъ будутъ принадлежать призрѣваемыя въ больницахъ лица, относили издержки сіи на счетъ общаго въ епархіи церковнаго кошельковаго сбора. 2) Въ избѣжаніе на послѣдующее время затрудненій Приказовъ Общественнаго призрѣнія объ уплатѣ денегъ за пользованіе въ подвѣдомыхъ имъ больничныхъ заведеніяхъ неимущихъ лицъ духовнаго званія предоставить Епархіальнымъ Начальствамъ образовать въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ, по примѣру епархій Кіевской, Новгородской, Ярославской, Черниговской, Минской, Екатеринославской, Калужской, Симбирской, Уфимской, Вологодской и Саратовской, чрезъ ежегодное отчисленіе отъ кошельковыхъ суммъ всѣхъ въ епархіяхъ церквей по 1% съ рубля, особый по каждой епархіи капиталъ на покрытіе расходовъ по означенному предмету, съ тѣмъ, чтобы остатки, какіе могутъ быть изъ отчисляемой суммы за покрытіемъ расходовъ сего рода, обращены были, по истеченіи каждаго года въ государственные фонды, для приращенія изъ процентовъ, до тѣхъ поръ, пока не составится такой капиталъ, процентами съ котораго могли бы быть покрываемы сказанные расходы въ епархіи. 3) Преосвященные тѣхъ изъ епархій западнаго края, въ которыхъ по ограниченности церковно-кошельковыхъ сборовъ не представится возможности къ образованію изъ этого источника особыхъ для означенной цѣли капиталовъ не оставятъ по

Архипастырской своей попечительности о бѣдныхъ, тѣмъ духовнымъ лицамъ, у коихъ въ слѣдствіе ихъ бѣдности, не окажется собственныхъ средствъ для взноса за принадлежащихъ къ ихъ семействамъ больныхъ приказамъ установленной платы, назначить необходимыя для сего пособія изъ особо ассигнуемой по Высочайше утвержденному 27-го іюня 1863 года мнѣнію Государственнаго Совѣта суммы на воспособленіе духовенству ввѣренныхъ имъ епархій,— и во вторыхъ справку, по которой оказалось: Его Преосвященство въ предложеніи консисторіи отъ 10 августа 1864 изъяснилъ: изъ дѣлопроизводства по Консисторіи между прочимъ усматривается, что по предмету денежнаго взысканія за врачеваніе въ здѣшней больницѣ Приказа Общественнаго призрѣнія больныхъ лицъ изъ духовнаго званія здѣшней епархіи возникаетъ, въ случаѣ несостоятельности ихъ, продолжительная переписка, обременяющая Епархіальное Начальство и обыкновенно оканчивающаяся тѣмъ, что уплата за врачеваніе ихъ падаетъ на кошельковую сумму той церкви, при которой они въ послѣднее время состояли на службѣ, хотя бы это служеніе было и кратковременно и хотя бы суммы и нужды той церкви и не позволяли подобнаго расхода. Въ видахъ доставленія лицамъ духовнаго званія болѣе свободнаго и безпрепятственнаго доступа въ больницу Приказа Общественнаго призрѣнія и въ видахъ прекращенія означенной переписки, предлагаю Консисторіи войти въ сужденіе и представить мнѣ свое заключеніе о томъ: не можетъ ли духовенство Нижегородской Епархіи удѣлять изъ своихъ лептъ на излеченіе въ больницѣ своихъ собратій, подвергающихся болѣзнямъ и по бѣдности своего состоянія не могущихъ уплачивать за врачеваніе и содержаніе ихъ въ больницѣ,— священники напр, копѣекъ по 10, діаконы по 5, причетники по $2^1/_2$ к. съ тѣмъ, чтобы сумма, составляющаяся изъ такихъ пожертвованій, была въ вѣденіи духовнаго попечительства и ведена была особою статьею съ надлежащею отчетностію, ежегодно объявленною духовенству чрезъ епархіальныя вѣдомости. Пожертвованія въ означенномъ количествѣ ни для кого не бу-

дутъ обременительны; между тѣмъ изъ этихъ копѣекъ составлялась бы сумма достаточная на покрытіе означеннаго расхода, и боляще братіе здѣшняго духовенства будутъ имѣть возможность съ спокойнымъ духомъ обращаться за врачебными пособіями въ здѣшнюю больницу и не будутъ имѣть ни малѣйшей нужды или оставаться безъ всякихъ медицинскихъ пособій, или обращаться къ сомнительной помощи самозванныхъ знахарей. По сему предложенію опредѣленіемъ Консисторіи, которое и его Преосвященствомъ 17-го октября 1864 года утверждено, заключено: Принимая съ одной стороны во вниманіе, что многія церкви вовсе не имѣютъ кошельковой суммы, что оказалось на самомъ дѣлѣ по предмету Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ другихъ кошельковая сумма хотя и есть, но едва оной достаетъ на необходимыя церковныя потребности, и съ другой, что для священно-церковнослужителей удѣленіе изъ своихъ лептъ на излеченіе въ больницѣ своихъ собратій, подвергающихся болѣзнямъ и по бѣдности своего состоянія не могущихъ уплачивать за врачеваніе и содержаніе свое въ больницѣ,— тѣхъ копѣекъ, какія изложены въ предложеніи Его Преосвященства обременительнымъ быть не можетъ, Консисторія полагаетъ и Его Преосвященство утвердилъ: Предложеніе Его Преосвященства объявить чрезъ припечатаніе въ Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ священно-церковнослужителямъ, для чего дѣло сіе и передать въ редакцію, съ тѣмъ, чтобы благочинные таковыя деньги въ началѣ каждаго года доставляли въ Нижегородское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, о чемъ оное увѣдомить, и увѣдомлено отъ 9-го ноября 1864 г. за № 11085. Приказали: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода объявить священно-церковнослужителямъ чрезъ припечатаніе въ Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы благочинные а) при повѣркѣ по приходорасходнымъ книгамъ свѣчной и кощельковой суммъ за прошедшій годъ изъ кошельковой суммы, остающейся къ слѣдующему году, отчисляли по 1 проценту съ рубля, росписывались въ полученіи въ

расходныхъ книгахъ и препровождали при своихъ отношеніяхъ въ Нижегородское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и б) убѣдили священно-церковнослужителей, дабы они, кромѣ настоящаго распоряженія, не уклонялись и отъ сдѣланнаго Епархіальнымъ Начальствомъ въ 1864 г. распоряженія, т. е. удѣляли бы изъ своихъ лептъ на излеченіе въ больницѣ своихъ собратій, священники, напримѣръ, копѣекъ по 10-ти, діаконы по 5-ти и причетники по 2½ к., которыя деньги благочинные также отсылали бы при особыхъ отношеніяхъ въ попечительство, которое о семъ и увѣдомить.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ

на новый памятникъ Минину и кн. Пожарскому въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярномъ предписаніи отъ 21-го октября за № 12,061, изъяснилъ: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Его Высокопревосходительствомъ ходатайства Нижегородскаго Ярмарочнаго Комитета, въ 15-й день октября Высочайше соизволилъ разрѣшить открытіе по Имперіи подписки для сбора добровольныхъ приношеній на сооруженіе въ Нижнемъ-Новгородѣ новаго памятника гражданину Минину и князю Пожарскому, въ замѣнъ существующаго, съ тѣмъ чтобы деньги, которыя будутъ собраны на предполагаемый памятникъ, подлежащими начальствами были отсылаемы въ распоряженіе означеннаго комитета, для приращенія ихъ до времени процентами, а для составленія проэкта памятника, въ то время когда сумма собранныхъ пожертвованіи признана будетъ достаточною, былъ бы открытъ конкурсъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Начальника губерніи для зависящихъ распоряженій.

Согласно Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернское Правленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить открыть подписку на сборъ добровольныхъ приношеній на сооруженіе въ Нижнемъ-Новгородѣ новаго памятника гражданину Минину и князю Пожарскому, въ замѣнъ существующаго, съ тѣмъ, чтобы деньги, которыя будутъ собраны на предполагаемый памятникъ, были отсылаемы въ распоряженіе Нижегородскаго Ярмарочнаго Комитета для приращенія ихъ до времени процентами.

Е. В. выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. | Цѣна въ редакціи 4 р., а съ доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ. Правительственныя постановленія.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства—Приглашеніе къ пожертвованіямъ на новый памятникъ Минину и князю Пожарскому.

Дозволено цензурою 28-го февраля 1866 года.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

НИЖЕГОРОДСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го МАРТА. № 6-й. 1866 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО (*)

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Торжество Царя, есть вмѣстѣ торжество народа, имъ покровительствуемаго: народъ видитъ въ немъ покровительство неба надъ Царемъ и его народомъ. И св. Церковь входитъ въ участіе торжества народнаго; ибо своими благословеніями сопутствуетъ народу на всѣхъ путяхъ его жизни. Но, сочувствуя торжеству народа, она и сама себѣ ищетъ утѣшенія въ немъ же. Когда мы, въ сей торжественный день возшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Царя нашего, *благодарно исповѣдуемъ* предъ престоломъ Всевышняго милости Царя, съ живѣйшимъ сознаніемъ для себя отъ нихъ блага и счастія, церковь, съ такимъ же участіемъ въ нашемъ благоденствіи, желаетъ увѣриться, такъ ли мы пользуемся милостями Цар-

(*) Произнесено въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ соборѣ 1866 года 19-го февраля.

скими, какъ дарами Божіими? Въ успѣхахъ жизни земной не полагаемъ ли предѣла всякому благу и совершенству, не возносясь сердцемъ и мыслію къ *Отцу свѣтовъ, отъ него же исходитъ всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ?* По милости Царя, для насъ открываются новые, лучшіе пути, въ жизнь общественную вносятся новыя, полезныя силы, благоустроющія общества, милліоны людей вызваны изъ рабства для жизни свободной, — и все это конечно для жизни новой, лучшей, не общественной только, но и нравственной, христіанской. *Азъ есмь путь, и истина, и жизнь* (*), говоритъ намъ Спаситель т. е. Онъ для насъ и путь, ведущій къ истинной жизни, и истина, показывающая этотъ путь. Поставили ли мы эту жизнь высшею цѣлію всей нашей дѣятельности — общественной и частной? При новыхъ силахъ, неотстаемъ ли мы на пути къ пріобрѣтенію новой жизни? Не забываемъ ли вѣчныхъ истинъ Евангелія, которыя не только въ настоящую пору современны, но и во всякую минуту своевременны? Вотъ вопросы, на которые Церковь ждетъ отъ насъ утвердительнаго отвѣта.

Христосъ для насъ есть *путь* къ жизни высшей, христіанской. Какимъ же образомъ по нему итти? *Иже хощетъ по Мнѣ итти,* научаетъ Онъ, *да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (**). Не подумайте, что будто здѣсь всѣмъ указывается тотъ путь, который проложили нѣкоторые, поспѣшавшіе къ Нему, далеко отъ путей народныхъ — *въ горахъ и вертепахъ и пропастехъ земныхъ.* Этотъ путь, по тѣснотѣ своей, проходимъ для одного, а не для всѣхъ, и потому есть путь человѣка, а не народа. Путь Христовъ для народа, или, что тоже, путь христіанина въ его общественной жизни можетъ лежать и не внѣ предѣловъ общаго движенія народа къ успѣхамъ жизни земной, но гдѣ бы онъ ни проходилъ, вездѣ требуетъ выполненія тѣхъ же условій: *да отвержется себе и возметъ крестъ свой.* Обыкновен-

(*) Іоанн. XIV, 6. — (**) Марк. VIII, 34.

ные пути народные ведутъ къ успѣхамъ въ наукахъ, художествахъ, промышленности, торговлѣ.... Но вѣдь по этимъ путямъ не пойдетъ же только любознательность, роскошь, оборотливость ума, жажда пріобрѣтеній; но съ ними, въ тѣхъ же размѣрахъ, должны развиваться и любовь къ истинѣ и вкусъ къ прекрасному и довѣренность и честность. Конечно, эта правда не выше *правды* язычниковъ; но почему же такое положеніе общества, уже само по себѣ уравнивающее нравственные пути человѣка, не возвысить на степень пути Христова? Пусть истина распространяетъ въ народѣ не только полезныя знанія, но и благочестіе; пусть прекрасное услаждаетъ не столько чувства, сколько духъ; пусть довѣренность усиливается не разсчетливосію, а любовію къ ближнему, честность поддерживается не благоприличіемъ, а страхомъ Божіимъ. Правда, для этого надобно *отвергнуться себе* — отказаться отъ лестной для честолюбія славы, отъ пріятной для сластолюбія роскоши, часто отъ личныхъ выгодъ, всегда отъ гордости и тшеславія, но изъ этихъ-то жертвъ самолюбія и слагается тотъ крестъ, который христіанину должно съ мужествомъ взять и съ терпѣніемъ понести на пути Христовомъ.

Но Христосъ не только есть *путь*, но и *истина* на пути — *свѣтъ, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* — для обновленія, просвѣщенія, спасенія. Царство человѣческое, слуш., созидается, и устрояется тѣмъ же Творцомъ, Которымъ создано и устроено царство природы; и потому между дѣлами Божіими въ томъ и другомъ царствѣ, не смотря на ихъ видимое разстояніе, находится нѣкоторая соразмѣрность и соотвѣтствіе, такъ, что послѣднее можетъ служить образцомъ устроенія для перваго. Изъ св. Бытописанія извѣстно, что образовательное сотвореніе міра началось свѣтомъ, а свѣтъ явился отъ слова Божія: *и рече Богъ: да будетъ свѣтъ — и бысть свѣтъ;* (*) Послѣдующее явленіе и образованіе

(*) Быт. 1, 3.

тварей происходили или изъ свѣта, какъ свѣтило неба, или при свѣтѣ, какъ созданіе земли; отъ того самый міръ видимый такъ знаменательно называемъ мы *свѣтомъ Божіимъ*. Такъ точно и образованіе народа въ составѣ государственномъ источникомъ своимъ должно имѣть свѣтъ истины, или истинное просвѣщеніе, а свѣтъ сей долженъ получить начало свое отъ Слова Божія. И тогда всѣ явленія жизни народной, въ соотвѣтствіе съ явленіями природы видимой, будутъ носить характеръ и достоинство дѣлъ Божіихъ: ибо будутъ происходить или изъ свѣта Божія или при свѣтѣ Божіемъ. Само собою разумѣется, что небесныя озаренія ума истиною: откровенія, видѣнія, выспреннія помышленія,— вся сія *многоразличная премудрость Божія, сказующая намъ пути живота*, въ высшія области духа непосредственно изтекаютъ изъ свѣта Слова Божія, изрѣкаемаго или гласомъ Евангелія, или тайнымъ гласомъ сердца. Только это — достояніе человѣка, а не народа. Но и низшія созданія земли, обыкновенныя явленія жизни общественной должны совершаться при томъ же свѣтѣ Слова Божія, дабы на всѣхъ дѣлахъ нашихъ видна была печать истиннаго христіанскаго просвѣщенія, отъ чего онѣ достойно бы носили знаменательное названіе *свѣта*, данное имъ Самою Истиною: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла* (*). Но чтобы дѣла наши были свѣтомъ для людей, надобно во первыхъ, чтобы всѣ онѣ были *добрыми*, т. е. имѣли бы нравственное достоинство и тѣ, которыя, по житейскому взгляду на нихъ, повидимому не относятся къ области предметовъ нравственныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, не ужели христіанину можно подумать, что въ дѣлѣ общественномъ уже все сдѣлано, если наука открыла и уяснила истину ума, искуство дало ей жизнь и видъ, промышленность провела пути къ выгодамъ ея, торговля воспользовалась выгодами? Цѣль земныхъ дѣлъ нашихъ, по указанію той же Истины поставлена выше

(*) Матѳ. V, 16.

земли — слава Божія: *да видятъ ваша добрая дѣла и и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* Съ сей высоты созерцанія уже легко можемъ видѣть, чего еще не достаетъ въ дѣлѣ, которое по видимому совсѣмъ сдѣлано. Нужно еще, чтобы видимыя совершенства и успѣхи дѣлъ человѣческихъ были проявленіемъ не одного совершенства разума человѣческаго, но и являли собою *разумное Божіе, повѣдали славу Божію.* Но какъ это достигнется, если самъ человѣкъ не будетъ ихъ пророкомъ? если высшимъ языкомъ духа не будетъ возносить къ Богу ихъ чувственныя вѣщанія? Пусть всякое предпріятіе наше начинается молитвою къ Богу—Помощнику нашему, совершается съ христіанскимъ терпѣніемъ, и усердіемъ, сопровождается благословеніями и даже благотвореніями и оканчивается благодареніемъ къ Богу и прославленіемъ Его премудрости и благости. Тогда-то и мертвое дѣло рукъ нашихъ не только будетъ оживлено благородными усиліями ума и воли, но и украшено нравственнымъ и даже священнымъ значеніемъ христіанскаго подвига: ибо будетъ угодно Богу, полезно людямъ, спасительно для насъ. Въ семъ случаѣ свѣтъ истины Христовой есть подлинно указатель высшаго порядка, высшей красоты и совершенства въ дѣлахъ всякой истины.

Но возможенъ ли такой успѣхъ въ духовной жизни, спросите вы, при успѣхахъ жизни земной, которые, и при правильномъ достиженіи ихъ, возвышаютъ духъ народа, но и возбуждаютъ страсти, развиваютъ умъ, но и умножаютъ заботы, смягчаютъ сердце, но изнѣживаютъ чувства? Дѣйствительно, духъ вѣка обыкновенно указываетъ свои цѣли помышленіямъ народа, даетъ свои побужденія его волѣ, свое направленіе его дѣйствіямъ, не указывая при томъ предѣловъ, въ коихъ движенія сіи были бы для народа благотворны нравственно. Но когда Христосъ будетъ для всѣхъ путемъ и истиною, т. е. Его заповѣди руководствомъ для народовъ, его ученіе свѣтомъ для познаній: тогда духъ Христовъ непримѣтно сольется съ духомъ народа и отъ исполненія своего, можно сказать, вдунетъ въ него *дыханіе жизней.* Не препятствуя духу

вѣка, въ видахъ своей премудрости, совершать движеніе въ людяхъ къ пользамъ земнымъ, онъ вмѣстѣ благоустроитъ жизнь общественную на пользу, какъ вліяніемъ отрицательнымъ, назначая мѣру стремленіямъ, правость побужденіямъ, средство дѣйствіямъ, такъ и положительно благодатнымъ осѣненіемъ свыше, даруя мудрость помышленіямъ, благость хотѣніямъ, силу дѣйствованію. А тогда духу народа — духу христіанскому легко уже будетъ въ самыхъ успѣхахъ жизни земной находить для себя служебныя силы распространять въ народѣ вліянія блага духовнаго: по его направленію, возбужденныя страсти поведутъ не къ изступленію и попранію всего священнаго а къ величію христіанскихъ подвиговъ, умножившіяся заботы не къ ослабленію нравственныхъ силъ или исключительному дѣйствію ихъ въ предѣлахъ себялюбія, а къ христіанской любообщительности и великодушію въ подвигахъ, достигающихъ предѣла своего въ общемъ благѣ, смягченныя чувства не къ очарованію въ наслажденіяхъ, усиливающихъ господство плоти надъ духомъ, а къ легчайшему распространенію любви христіанской и услажденій духа.

Вотъ, слуш., краткое очертаніе пути Христова, при свѣтѣ Его истины ведущаго насъ къ жизни высшей, христіанской. Оно сдѣлано въ мѣру креста Христова, соразмѣреннаго съ удобствами и немощами общественной жизни христіанъ. Любовь христіанина въ отдѣльности можетъ не стѣсняться сими предѣлами; а любовь Христа и самую тѣсноту сихъ предѣловъ можетъ возвести въ *мѣру возраста исполненія своего.* Будемъ же уповать въ семъ на Господа. *Уповающіе на Господа,* взываетъ пророкъ *окрылатѣютъ аки орли, потекутъ и не утрудятся, пойдутъ и не взалчутъ* (*). Аминь.

Архангельскаго собора протоіерей **АНДРЕЙ АѲИНОЗЪ.**

(*) Ис. 40, 31.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ СЛАВЯНСКОЙ МИѲОЛОГІИ.

(Продолженіе).

X.

Послѣдній актъ, которымъ завершается земная жизнь человѣка, скажемъ словами г. Аѳанасьева, исполненъ страшнаго и вмѣстѣ таинственнаго значенія. Мысль о конечномъ уничтоженіи такъ враждебна инстинкту жизни, непосредственно ощущаемому человѣкомъ, что она невольно отстраняется имъ во имя надежды на жизнь загробную, которая составляетъ одинъ изъ главныхъ вопросовъ во всѣхъ религіяхъ. «Нужно себѣ представить дѣтское, чисто-натуральное состояніе первобытнаго человѣка, чтобы понять весь ужасъ, какой наводила на него смерть и какой незнакомъ уже для человѣка вышедшаго изъ состоянія животной, натуральной жизни, живущаго духовною жизнію—плодомъ цивилизаціи. Недаромъ славянину смерть представлялась въ отвратительныхъ и ужасныхъ образахъ Морены и Нежитя. Не даромъ у него явилось много обрядовъ, указывающихъ на то, съ какимъ страхомъ смотрѣлъ онъ на могилу. Онъ очищалъ себя послѣ всякаго соприкосновенія съ больными или съ трупами. Онъ думалъ, что его рука, коснувшаяся холоднаго трупа, уноситъ съ собою вѣяніе смерти, губительное для всякой жизни, и наприм. не хотѣлъ ни за что послѣ этаго сѣять хлѣба, потому что сѣмяна, брошенныя оскверненною рукою, непремѣнно омертвѣютъ. У него были особые заговоры, которыми онъ надѣялся отвратить отъ себя страшную силу смерти и всѣхъ ея чадъ—недуговъ и болѣзней. Во время весеннихъ праздниковъ въ честь торжества жизненной силы онъ гналъ смерть изъ своихъ селеній и топилъ ея чучело. Во время повальныхъ болѣзней чело-

вѣческихъ и скотскихъ доселѣ совершается обрядъ опахиванія, сопровождаемый вооруженной кочергами, ухватами, помелами процессіей, звонкими ударами въ тазы, заслоны и криками, чтобы напугать смерть и прогнать ее отъ себя.

Но отъ страшной Морены нельзя было отдѣлаться ни мольбами, ни жертвами, ни угрозами, когда явится она съ своею косою и заглянетъ человѣку въ самыя очи. Она была неизбѣжна; она была судомъ Божіимъ. Народная фантазія выразила понятіе о неотвратимой силѣ смерти въ сказаніи о преніи живота съ смертью, гдѣ жизнь, полная энергіи и мощи, является съ гордымъ протестомъ противъ своего врага, и падаетъ предъ страшилищемъ, котораго одинаково боятся и цари и смерды. Среди этихъ мрачныхъ представленій одна вѣра въ безсмертіе могла доставлять утѣшеніе и миръ напуганной душѣ.

Не смотря на преобладаніе натуральнаго матеріализма въ антропологическихъ воззрѣніяхъ славянъ, славянское міросозерцаніе успѣло возвыситься до идеи объ отдѣльности души отъ тѣла, о сравнительной независимости ея отъ внѣшняго міра. Эта идея, впрочемъ еще очень слабая и тусклая, мелькаетъ во многихъ повѣрьяхъ. Вѣрили наприм. что душа, даже при жизни тѣла, можетъ отдѣляться отъ него и потомъ снова возвращаться въ него. Этою мыслію народъ объяснялъ состояніе сна и знаменательность сновидѣній. Особенно-большой репутаціей пользовался всегда летаргическій, сонъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ обмиранья. Душа во время обмиранья, оставивъ тѣло, ходитъ вездѣ по свѣту и видитъ все тайное, отъ того каждое слово обмиравшаго высоко цѣнилось, какъ слово вѣщее. По старинному повѣрью, вѣдуны и колдуны умѣли по произволу оставлять тѣло, носиться по свѣту, оборачиваться въ разные образы; это было что то въ родѣ добровольнаго и искуственнаго обмиранья. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій въ числѣ разныхъ славянскихъ суевѣрій говоритъ о такомъ повѣрьи касательно вѣдуна: «тѣло свое хранитъ мертво и летаетъ орломъ и ястребомъ и дятломъ,

рыщутъ лютымъ звѣремъ, и вепремъ дикимъ, волкомъ, летаютъ зміемъ, рыщутъ рысію имедвѣдемъ.» Здѣсь основаніе вѣры въ оборотней. Къ этому же роду повѣрій нужно причислить черногорское и сербское повѣрье о вѣдогоняхъ. Вѣдогонь—это какой-то духъ, имѣющійся у каждаго человѣка. Во время сна вѣдогонь оставляетъ тѣло и бережетъ его отъ всякаго зла. Своя вѣдогонь иногда во время сна дерется съ чужою вѣдогонью, наприм. во время войны вѣдогонь воина ночью выходитъ драться съ непріятельскими вѣдогонями; она можетъ погибнуть въ битвѣ и тогда человѣкъ немедленно умираетъ во снѣ.

Актъ смерти славянинъ понималъ, какъ окончательное отдѣленіе души отъ тѣла. По словамъ Кирилла Туровскаго «нуждею страшною душа отъ тѣлеси изыдетъ и станетъ одержима душа зрящи на свое тѣло, якоже бо кто изволокся ризы своея и сталъ бы зря ея.» Мысль о безсмертіи души, о продолженіи ея жизни послѣ смерти тѣла естественно вытекала изъ понятія объ отдѣльности души отъ тѣла.

Погребальные обряды, которыми славяне напутствовали умершихъ въ будущую жизнь, всего лучше выражаютъ ихъ понятія объ этой жизни, и нашъ древній лѣтописецъ, описывая нравы славянъ, недаромъ останавливается только на этихъ, да еще на брачныхъ обрядахъ.

Эти обряды начинаются съ самаго момента смерти. Душѣ нужно утолить свою жажду послѣ предсмертной агоніи и очиститься для будущей жизни. До сихъ поръ въ комнатѣ умирающаго ставится на окнѣ чашка со святою или просто чистою водою и вѣшается полотенце, чтобы душа, улетая изъ тѣла, могла напиться этой воды, омыться ею и утереться полотенцемъ. Многіе видали, какъ колыхалась вода въ чашкѣ, когда отходилъ умирающій. Воду эту ставятъ потомъ на покути до 6 недѣль и каждодневно ее перемѣняютъ. Такимъ образомъ, отдѣливъ душу отъ тѣла, народъ немогъ однакоже возвыситься до чистаго понятія о ея духовности и оставилъ за нею разныя тѣлесныя потребности.

Обряды славянскаго погребенія Нестръ описываетъ такъ: «если кто умиралъ, творили надъ нимъ тризну, сожигали трупъ, и собравши кости, складывали ихъ въ малый сосудъ и ставили на столбѣ на распутіи.» Такъ дѣлали Сѣверяне, радимичи и Вятичи. Одновременно съ этимъ обрядомъ сожженія существовалъ обычай погребенія въ землѣ; этотъ обычай былъ господствующимъ у племени полянъ.

Обычай сожженія былъ древнѣе. Очистительное значеніе огня намъ извѣстно; чрезъ него должна была пройти на тотъ свѣтъ и душа умершаго. «Мы сожигаемъ нашихъ мертвыхъ, говорилъ одинъ Руссъ Ибнъ-Фоцлану (арабскій писатель X в.), чтобы они немедленно и безъ задержки шли въ рай.» Вмѣстѣ съ сожженіемъ трупа совершались жертвоприношенія богамъ разныхъ животныхъ, даже людей. Левъ діаконъ разсказываетъ, что послѣ битвы подъ Доростоломъ, гдѣ былъ разбитъ Святославъ, (971 г.) «какъ скоро наступила ночь и явилась полная луна на небѣ, Руссы вышли въ поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ стѣнѣ и на разложенныхъ кострахъ сожгли ихъ, заколовъ надъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ; а совершивъ эту кровавую жертву, погрузили въ струи Истра младенцевъ и пѣтуховъ и такимъ образомъ задушили.»

Еще подробнѣе описываетъ погребальные обряды Ибнъ-Фоцланъ. «Если умеръ кто изъ знатныхъ, разсказываетъ онъ, то его родные спрашивали у дѣвушекъ и отроковъ, кто изъ нихъ хочетъ умереть съ нимъ, и кто подалъ разъ свой голосъ, тотъ уже не могъ отступиться. Въ большей части это дѣлали дѣвушки. Для обряда сожженія назначалась лодка (у нестора «клада»), которую ставили на вбитыя въ землю бревна. Когда насталъ день сожженія, я пошелъ на рѣку къ ладьѣ умершаго. Люди ходили взадъ и впередъ, произнося слова для меня невразумительныя. Принесли скамью на ладью съ стеганными одѣялами, греческою парчею и подушками изъ той же парчи. Пришла старуха, именуемая ангеломъ смерти. Все разсклали на упомянутой скамьѣ. Мертваго вынули изъ мо-

гилы, гдѣ онъ лежалъ на время, вынули бывшія съ нимъ медъ, плоды и лютню; надѣли на него исподнее платье, сапоги, поясъ, камзолъ кафтанъ парчевый съ золотыми пуговицами и соболью шапку; отнесли его въ шатеръ надъ ладьей, положили на одѣяло, обклали подушками, принесли медъ, плоды, благовонныя травы, хлѣба, мясо, лукъ, и все поставили передъ нимъ; положили съ боку оружіе умершаго; привели собаку, зарѣзали ее и бросили въ ладью; двухъ коней, двухъ коровъ изрубили мечами и бросили въ ладью; пѣтуха съ курицею зарѣзали и бросили туда же». Изъ этаго мы видимъ, что представляя будущую жизнь въ формѣ настоящей, славяне клали съ покойникомъ все, что имъ казалось нужнымъ для полной житейской обстановки, жену, коня, корову, куръ и все домашнее хозяйство.» Между тѣмъ дѣвушка, продолжаетъ Ибнъ-Фоцланъ, ходила взадъ и впередъ. Ее подвели къ чему-то въ родѣ колодезнаго сруба; она стала на руки мущинъ, заглянула туда и сказала: «теперь я вижу умершихъ отца и мать мою.» Во второй разъ подняли ее и она сказала: «теперь я вижу всѣхъ моихъ умершихъ родныхъ.» Въ третій разъ: «тамъ мой господинъ; онъ сидитъ въ раю прекрасномъ, зеленомъ: пустите меня къ нему.» Ей подали пѣтуха, она отрѣзала ему голову и кинула его; другіе бросили его въ ладью.» Послѣ этаго дѣвушку подводили къ ладьѣ, раздѣвали, вводили въ шатеръ и тамъ задушали. Ближайшій изъ ея родственниковъ зажигалъ костеръ; за нимъ всѣ мущины клали на костеръ по пылающему полену. Ладья съ покойникомъ, дѣвушкой, со всѣмъ, что было въ ней подъ шатромъ, сгорала. Пепелъ умершаго собирали въ одно мѣсто и ставили надъ нимъ столбъ. У Балтійскихъ Вендовъ существовалъ такой же обрядъ. Пепелъ сожженнаго трупа омачивали слезами, виномъ, молокомъ и душистой водой, собирали его въ урну и закапывали въ землю. Съ умершимъ сожигали на кострѣ: его любимую жену, слугу, служанку, коня и любимыхъ домашнихъ животныхъ; подлѣ него клали оружіе, деньги и кумировъ.

При погребеніи безъ сожженія видимъ тоже обыкно-

веніе класть въ могилу весь домашній скарбъ, все нужное для жизни. Въ Россіи и Литвѣ доселѣ отрываютъ въ курганахъ кости разныхъ животныхъ, оружіе, топоры, разныя украшенія, сосуды, которые были когда то наполнены пищею и питьемъ для покойника. Въ XII вѣкѣ встрѣчаемъ на Руси обыкновеніе хоронить непремѣнно до захожденія солнца: «то бо послѣднее видитъ солнце до общаго воскресенія.» Этотъ обычай отзывается глубокою древностію, указываетъ на время поклоненія свѣтлому Дажбогу. Очень замѣчательно также обыкновеніе хоронить подъ деревами; по древнему вѣрованію, души умершихъ любили лазить и порхать по деревамъ; лѣтомъ они исключительно жили на вѣтвяхъ. Въ малороссіи на могилѣ садятъ калину; въ народныхъ пѣснѣхъ это необходимая принадлежность могилы.» Насыпали чумаченьку высоку могилу; посадилы на могилы червону калину.» Для лазенья по деревамъ съ покойниками клали ременныя лѣстницы: «копи закалающе и по мертвыхъ ременныя плетенія древолазная съ ними погребающе», сказано о муромскихъ язычникахъ въ житіи св. Константина муромскаго. Послѣ выноса покойника изъ дома у славянъ былъ совершаемъ обрядъ очищенія; послѣ покойника моютъ полъ и окуриваютъ всю избу дымомъ. Участвовавшіе на похоронахъ по возвращеніи съ кладбища подходятъ къ печи и прикладываютъ къ ней свои руки.

Какъ всѣ обряды, погребеніе оканчивалось пиромъ, тризною. Слово *тризна* значило бой, поединокъ, *тризнище*—мѣсто побоища, *тризникъ*—подвижникъ; *тризнити* въ чешскомъ нарѣчіи значитъ бить, въ словацкомъ *тризнитися*—веселиться, играть. Отсюда можно заключать, что тризной называлось празднество, соединенное съ военными играми. Эти военныя игры были общи у всѣхъ славянскихъ племенъ. Въ житіи св. Константина муромскаго говорится, что славяне дѣлали при погребеніи «битвы и кроеніе и лицъ надстреканія и дранія.» Но эти изъявленія горести обыкновенно оканчивались пьянымъ пиромъ, такъ называемою у западныхъ славянъ «стравою». Главными поминовенными кушаньями на пиру были блины и

кутья; но болѣе всего выходило меду. Княгиня Ольга, собираясь праздновать тризну по своемъ мужѣ, говорила Древлянамъ: «пристроите меды многи во градѣ, идѣже убисте мужа моего, да плачуся надъ гробомъ его и сотворю тризну мужу своему. Они же слышавше то свезоша меды многи зѣло, взвариша... По семъ сѣдоша Древляне пити.» Ибнъ-Фоцланъ разсказываетъ, что все имущество покойнаго русскіе дѣлили на три части, одну назначали на покупку ему платья, другую — роднымъ, третью—на вино и медъ; во время поминокъ они пили день и ночь и напивались до безчувственности, такъ что нѣкоторые умирали съ чашею въ рукахъ. Поминки получили такимъ образомъ очень праздничную физіономію; тутъ были игры, пѣсни, веселье. При этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наприм. у Чеховъ и Балтійскихъ Вендовъ, совершался обрядовый маскарадъ. Погребеніе—торжество смерти, страшной морены съ ея страшною свитою,—давало основательный поводъ къ этому обрядовому превращенію празднующихъ въ страшные образы. Маски большею частію употреблялись страшныя, являлась иногда и маска самой Морены. Мы еще встрѣтимся съ подобными переряживаніями при описаніи праздничныхъ обрядовъ въ честь мертвыхъ.

Оставимъ на время живыхъ и послѣдуемъ за душею умершаго на тотъ свѣтъ. Представленіе о будущей жизни души было очень не ясно у славянъ. Изъ погребальныхъ обрядовъ видно, что эта жизнь представлялась въ формѣ настоящей жизни. Но до насъ дошли свидѣтельства и о другихъ болѣе раннихъ вѣрованіяхъ. Можно не безъ основанія думать, что у славянъ была идея о переселеніи душъ, вынесенная ими изъ общаго индоевропейскаго эпоса; но остатки ея представляютъ одни разрозненные обломки, сохранившіеся въ языкѣ и повѣрьяхъ. Самый ясный слѣдъ этой идеи сохранился въ представленіи души въ разныхъ образахъ.

Согласно съ воздушнымъ образомъ души, ее представляли летающею вмѣстѣ съ птицами и въ видѣ крылатаго существа. Классическимъ символомъ души и вмѣстѣ идеи

воскресенія была бабочка, изображеніе которой постоянно попадается на древнихъ гробницахъ. У славянъ также былъ этотъ образъ. Въ Ярославской губерніи мотылекъ называется душичка; на югѣ Россіи, увидѣвъ мотылька, вьющагося около свѣчки, поселяне совершаютъ поминовеніе о родныхъ; этотъ мотылекъ, по ихъ представленію, душа какого нибудь родственника. Еще чаще душа представляется въ образѣ птицы. Она летаетъ въ этомъ образѣ около своего дома въ теченіи 6 недѣль послѣ смерти человѣка. Для накормленія ея выставляютъ за окномъ хлѣбъ; она садится и ѣстъ его. Тотъ же образъ встрѣчаемъ въ народныхъ причитаніяхъ по покойникѣ: «та прилизь же ты до мене хоть сивымъ голубемъ, хоть яснымъ соколомъ, хоть• білымъ лебидемъ; «или:» хоть кукушечкой прокукуй мнѣ свою волюшку.» Въ преданіяхъ часто говорится о сѣтующихъ на могилѣ голубяхъ. Въ пѣсняхъ душа является также въ видѣ воробушка, соловья, даже чернаго ворона. Любимое сравненіе для нея съ кукушкой, зозулей, плачущей надъ могилой. Отсюда объясняется то, что гаданія и примѣты касательно смерти часто сосредоточиваются около птицъ. Если птица влетитъ въ комнату или если сова, воронъ, филинъ, кричатъ на крышѣ, непремѣнно кто нибудь умретъ въ домѣ. Видѣть во снѣ, какъ улетѣла со двора кукушка или поднялся съ руки соколъ, предвѣщаетъ смерть близкаго человѣка. Кукушку, какъ извѣстно спрашиваютъ, сколько лѣтъ остается жить на свѣтѣ. Малороссійская пѣсня замѣчаетъ объ ней: «що вона ковала, промежь святыхъ чувала.» Все это несомнѣнные слѣды древней вѣры въ переселеніе души умершаго человѣка въ разныхъ птицъ.

Въ преданіяхъ сохранились слѣды вѣры въ переселеніе души въ разныя растѣнія. Она можетъ взойти деревомъ на могилѣ. Легенда разсказываетъ какъ на могилѣ убитой дѣвушки выросъ тросникъ; пастухъ срѣзалъ тростику, сдѣлалъ себѣ дудку и эта дудка человѣческимъ голосомъ пропѣла, кто убилъ несчастную. Можно даже найти въ преданіяхъ указанія на постепенность въ переселеніи души изъ одной формы въ другую. Наприм. на украй-

нѣ народъ говоритъ, что человѣкъ послѣ смерти попеременно можетъ быть муравьемъ, птицей, звѣремъ и снова человѣкомъ. Одно киевское повѣрье указываетъ еще на одну переходную форму, въ которой остается душа еще до своей вторичной персонификаціи, до превращенія въ человѣческую форму; это повѣрье говоритъ, что душа некрещеннаго младенца семь лѣтъ летаетъ надъ землею, потомъ превращается въ русалку. Считаемъ нужнымъ разсмотрѣть здѣсь интересный миѳъ о *русалкахъ*.

Русалки или мавки суть души некрещеныхъ дѣтей; а такъ какъ во времена язычества всѣ умирали безъ крещенія, то всѣ должны были превращаться и въ русалокъ. Русалки летаютъ по воздуху и жалобно просятъ чтобы ихъ окрестили, или же бѣгаютъ по полямъ, хлопаютъ въ ладоши и кричатъ: «бухъ, бухъ! соломенный духъ! мене мати породила, некрещену положила» Кто услышитъ этотъ крикъ, долженъ произнести: «крещаю тебя, Иванъ да Марья, во имя Отца и Сына, и св. Духа». Русалки всегда являются въ видѣ дѣвушекъ, такъ что ихъ и узнать нельзя. Въ св. недѣлю одинъ паробокъ шелъ вечеромъ въ свою деревню: на пути была могила. И видитъ, сидятъ подъ крестомъ шесть барышенъ, одѣты, какъ царица,—щеки, какъ калина.» Ну что же, молъ, проѣзжія знать барышни посмотрѣть недавно намаленный крестъ надъ нашимъ прикащикомъ.» Вдругъ они стали перевертываться и что то приговариваютъ. Онъ прислушался, и волосы у него стали дыбомъ. Одна покатилась съ могилы и кричитъ: «бухъ, бухъ! у меня соломенный духъ; мене мати породила, некрещену положила.» За ней другая, потомъ третья, всѣ. И то, что при немъ была полынь, а то бы бѣда. Обыкновенно представляютъ Русалокъ прелестными, совершенно обнаженными дѣвушками, съ полными вздымающимися грудями, страшными глазами, съ тибкимъ и стройнымъ станомъ, маленькими руками и ногами, съ длинными распущенными волосами черными или зелеными. Они выходятъ на берегъ и расчесываютъ свои волосы, или играютъ въ водѣ, и далеко по лѣсу несется ихъ звонкій, серебристый хохотъ.

У югозападныхъ славянъ существо соединяющее въ себѣ всѣ принадлежности русалки, называется Вилою. Вила также некрещенная душа. Вилы—это легкія, воздушныя, свѣтлыя существа, живущія также около воды, но не въ самой водѣ, а на высокихъ прибрежныхъ горахъ,—черта топографическая. Они представляются прекрасными дѣвами, въ бѣлой тонкой одеждѣ, съ длинными волосами, которые они, какъ и русалки, любятъ расчесывать. Въ Сербіи красавицъ обыкновенно сравниваютъ съ вилами: «она прекрасна, какъ горная вила.» По замѣчанію г. Буслаева, вилы стоятъ въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ къ сербамъ и поклоненіе имъ въ числѣ тридевяти указываетъ вѣроятно на тридевять первоначальныхъ родовъ. Вилы любятъ вмѣшиваться въ дѣла людей, являются покровительницами, лекарками, пророчицами, вступаютъ съ людьми въ побратимство. Но вмѣстѣ съ этимъ они постоянно представляются злыми, страшными; самое благодѣяніе, какое они дѣлаютъ, всегда съ примѣсью зла. Горе тому смертному, который помѣшаетъ виламъ, когда онѣ соберутся вечеромъ на общее игрище танцовать свой коло-танецъ. Вила броситъ стрѣлу въ руку, ногу, въ сердце и обидѣвшій ее тотъ часъ же умираетъ. Въ пѣсни поется, какъ вила хотѣла вылечить выломленную руку Іована; но злая, она потребовала тяжелой платы отъ родныхъ Іована,—отъ матери—ея руки, отъ сестры—русой косы, отъ милой жены—жемчужнаго ожерелья. Мать отрубила руку, сестра отдала косу, но жена не разсталась съ своимъ ожерельемъ, говоря что оно принесено ею въ приданое. Вила отравила Іовану руку и онъ умеръ. Марко кралевичъ ранилъ вилу своею булавою за то, что она застрѣлила его друга, заставилъ ее вылечить его и вступить съ собою въ побратимство. Вила сдѣлала это, но изъ устъ злой богини онъ услышалъ предсказаніе своей смерти.

Наша русалка также иногда дѣлаетъ добро; наприм. дѣвушкѣ которая почтитъ ее вѣнкомъ, она даетъ хорошаго жениха. Но большею частію это вредныя и опасныя существа. Въ самой красотѣ ихъ видѣнъ отпечатокъ ихъ

сродства съ Мореною: это безжизненность, блѣдность лица. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ считаютъ даже безобразными. Въ Саратовской губерніи русалки косматыя, горбатыя, съ большимъ брюхомъ, острыми когтями и съ желѣзнымъ крючкомъ, которымъ они ловятъ людей.

Появленіе русалокъ совпадаетъ съ началомъ весны. Зима была временемъ мрака, ночи для умершихъ; но какъ скоро наступала весна, они чувствовали приливъ новой жизни и выходили на свѣтъ. Это вѣрованіе коренилось въ обоготвореніи солнца. Какъ скоро низменности покроются водою, распустятся вербы и станетъ пробиваться первая весенняя зелень (съ великаго четверга), появляются русалки съ того свѣта, но живутъ еще не на землѣ, а въ переходной стихіи — въ водѣ, до самаго троицына дня. На берегъ они выходятъ только поиграть. Есть повѣрье, что въ воду не нужно бросать яичной скорлупы, не разбивши ее предварительно на части, иначе русалки подѣлаютъ изъ нея лодки и будутъ плавать на нихъ на зло людямъ. Съ Троицына дня до Петрова поста русалки шатаются по землѣ и живутъ на деревьяхъ въ лѣсу; любимыя ихъ деревья кленъ и дубъ. Недѣля св. Отецъ, семицкая или зеленая получила отъ этаго новое названіе— русалья недѣля.

Въ эту недѣлю они особенно любятъ гулять, бѣгаютъ нагія по полямъ, качаются на вѣтьяхъ. Троицкія качели были въ ближайшей связи съ языческимъ чествованіемъ Русалокъ; отъ этаго въ древней Россіи духовенство преслѣдовало ихъ на ряду съ языческими суевѣріями и преступленіями противъ вѣры. Въ лѣсу надъ рѣкою часто можно слышать звонкій смѣхъ, пѣсни, шумъ, пляски; это русалки празднуютъ свадьбу. Бѣда за ними подсмотрѣть въ это время; они утащутъ любопытнаго въ воду и защекочутъ до смерти. Иногда они нарочно разводятъ около омутовъ огни чтобы обмануть и сгубить неосторожнаго путника. Особенно любятъ они забавляться съ парнями; но часто уводятъ къ себѣ и защекочиваютъ и дѣвицъ. На русальей недѣлѣ они аукаютъ по лѣсу и зазываютъ къ

себѣ прохожихъ: «хадзите къ намъ на рели колыхатца;» а сами качаются на сучьяхъ. Они скоро сманиваютъ того, кто ихъ увидитъ.

Первому попавшемуся парню или дѣвушкѣ русалки обыкновенно, какъ древніе сфинксы, задаютъ разные вопросы и загадки. Пѣсня поетъ:

«Ой бѣжитъ, бѣжитъ красная дивчиночка,
А за нею-то русалочка.
— Ты послушай мене, паночка!
Загадаю тоби три загадки:
Колп ты взгадаешь, я до батьки пущу,
А якъ не взгадаешь, я до себе возьму.
Ой що расте безъ кореня?
Ой що бѣжитъ да безъ повода?
Ой що цвѣте да безъ всякаго цвѣту?»

Дѣвушка не можетъ отгадать, и русалка отгадываетъ сама.

«Камень росте безъ кореня,
Вода бѣжитъ безъ повода,
Папороть цвѣте безъ всякаго цвѣту.
Дѣвушка загадочки не взгадала,
Русалочка ее залоскотала.»

Русалки щекочутъ свою жертву сначала медленно, съ припѣвами, потомъ сильнѣе и сильнѣе, съ хохотомъ; жертва смѣется съ ними вмѣстѣ и отъ смѣха умираетъ. На русальной недѣлѣ никто не смѣетъ купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши. На это хлопанье какъ разъ сбѣгутся русалки. Одни только вѣдьмы могутъ купаться съ ними безопасно.

Предохранительнымъ средствомъ противъ русалокъ были заговоры и нѣкоторыя травы, особенно полынь и зоря, которыя всякій носитъ въ русалью недѣлю при себѣ, куда бы ни шелъ, которыми утыкиваются всѣ щели и отверстія въ домахъ. Случалось, что русалка, встрѣтившись съ человѣкомъ, спрашивала его: «що у тебе?» Если онъ отвѣчалъ: полынь, она, сказавъ: «цуръ тоби зъ нимъ», удалялась отъ него. Если онъ говорилъ, что у него мята, она говорила: «тутъ тоби хата», и замучивала до смерти. Или вдругъ русалка задаетъ вопросъ: «що

у тебе у рукахъ: чи полынь, чи петрушка? Нужно отвѣчать: полынь; она скажетъ: «ховайся пидъ тынъ», и пробѣжитъ мимо. Если скажешь: «петрушка», она закричитъ: «ахъ, моя душка! «и съ этимъ словомъ начнетъ щекотить.

Тройцынъ день былъ послѣднимъ днемъ житья русалокъ по деревамъ на землѣ; въ этотъ день они падаютъ съ деревъ. Пѣсня поетъ:

«Русалочки, земляночки Свалилися,
На дубъ лезли, кору грызли; Забилися.»

Слово «земляночки» указываетъ на русалокъ, какъ на обитательницъ земныхъ недръ, въ недра земныя они снова забиваются, спадая съ деревъ. Касательно лазенья по деревамъ припомнимъ, что душа славянина должна была жить по деревамъ и что для этаго клали въ могилу ременныя лѣстницы. Въ первый понедѣльникъ Петрова поста совершалось уже провожаніе русалокъ.

Русалки были уже, какъ мы видѣли, антропоморфическимъ олицетвореніемъ души, а въ исторіи метемпсихозиса высшею фазою послѣ переселенія душъ изъ тѣлъ животныхъ. Было еще антропоморфическое представленіе души въ видѣ тѣни легкой, какъ воздухъ, неуловимой для осязанія. У г. Афанасьева читаемъ такое объясненіе этаго представленія: «человѣкъ умираетъ, тѣло его распадается въ прахъ, и только въ сердцахъ знакомыхъ ему родныхъ и друзей живетъ воспоминаніе объ умершемъ, его лицѣ, пріемахъ, привычкахъ и прошлой жизни: это тотъ безтѣлесный образъ, который творитъ наше воображеніе объ отсутствующихъ и умершихъ и который съ теченіемъ всеистребляющаго времени становится блѣднѣе и блѣднѣе. Образъ умершаго живетъ въ нашей памяти, которая можетъ вызвать его предъ наши внутренніе очи; но образъ этотъ не болѣе, какъ тѣнь нѣкогда живаго и близкаго намъ человѣка. Вотъ основа языческаго представленія умершихъ безтѣлесными, воздушными видѣніями, легкими призраками, тѣнями.» Тѣни мертвыхъ у славянъ были извѣстны подъ названіемъ «навіе». Это слово, по

толкованію г. Буслаева, у всѣхъ сѣверныхъ народовъ индоевропейскаго племени означало мертвеца. Олицетвореніе навья находится въ скандинавскомъ имени карлика nâv, т. е. мертвецъ. Духи въ видѣ карликовъ, славянскіе людки, были не что иное, какъ души умершихъ; такое представленіе души въ видѣ карлика, людка сохранилось доселѣ въ живописи. Должно думать, что малороссійское названіе русалокъ — мавки—происходитъ отъ наве,—навки. Замѣчательно представленіе навья въ лѣтописи. Подъ 1092 г. говорится, что жители полоцка были избиваемы мертвецами, неуловимыми для взора привидѣніями: «и небѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди полоцкія и его область; тѣмъ и человѣцы глаголаху, яко навье бьютъ полочаны.» Это представленіе навья на коняхъ будетъ ясно, если припомнимъ, что при погребеніи съ мертвецами закапывали коней.

Смертью не оканчивалась связь съ землею. Скорбь объ умершемъ умѣрялась трогательною мыслію, что онъ и за гробомъ хранитъ симпатію къ близкимъ ему, заботится о нихъ и бдитъ надъ ихъ участью. Умершіе долго бродятъ около своего стараго жилища; имъ жаль покинутой жизни. Съ дѣтски-непосредственнымъ чувствомъ обращался славянинъ къ своему умершему отцу или дѣду, разсказывалъ ему свои горести и радости, затрудненія и надежды, въ полной увѣренности, что слышитъ его любимая тѣнь. Духъ предка естественно дѣлался невидимымъ геніемъ—хранителемъ рода. У мордвы сохранился обычай, который объясняетъ этотъ переходъ умершаго въ семейнаго патрона. Родственники приносятъ на могилу умершаго яица, масло, деньги и проч. При этомъ они говорятъ: «вотъ тебѣ, Семенъ, на! Это принесла тебѣ Марѳа, береги у нее скотину и хлѣбъ, корми цыплятъ, смотри за домомъ.» Духъ предка обожался, какъ мы знаемъ, подъ именемъ Рода и Чура. Онъ же олицетворился потомъ въ образѣ домоваго.

На томъ же вѣрованіи въ связь между отшедшими предками и живущими ихъ потомками, на томъ же представ-

леніи будущей жизни въ формѣ настоящей съ ея интересами, нуждами нравственными и физическими основанъ весь культъ усопшимъ. Живые заботились о томъ, чтобы не раздражить умершаго, предупредить его желанія, удовлетворить его потребностямъ. И вотъ съ самаго обряда погребенія начинаются проявленія этой заботливости.

До шести недѣль душа остается еще въ этомъ мірѣ, летаетъ къ дому, гдѣ жила. Нужно дать ей поѣсть и попить. На покутѣ въ теченіи шести недѣль ставятъ воду и каждый день перемѣняютъ ее; на столѣ или на окнахъ кладутъ хлѣбъ, соль, коливо, блины. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ наружную стѣну дома втыкаютъ палку и вѣшаютъ на нее кусокъ полотна, чтобы душа, блуждая около дома, могла здѣсь отдохнуть; она прилетаетъ сюда, плачетъ и вывѣшеннымъ полотномъ утираетъ свои слезы. Въ малороссіи, возвратившись съ кладбища послѣ похоронъ, старухи садятся на цѣлую ночь караулить душу усопшаго и ставятъ на столъ медъ, разведенный водою; душа прилетаетъ пить его въ видѣ мухи.

Кромѣ обыкновенныхъ поминовенныхъ дней, въ честь мертвыхъ существовали особые праздники. Обряды этихъ праздниковъ, сохранившіеся понынѣ, относятся къ разнымъ эпохамъ, указываютъ на разные фазисы въ развитіи понятій о загробной жизни, въ цѣломъ циклѣ обрядовыхъ праздниковъ они перепутаны до такой степени, что ихъ очень трудно разграничить между собою и пріурочить къ опредѣленнымъ эпохамъ. Времена этихъ праздниковъ имѣли ближайшее отношеніе къ временамъ года, потому что поклоненіе тѣнямъ умершихъ находилось въ тѣсной связи съ поклоненіемъ силамъ природы, съ понятіемъ о жизни и смерти природы и о вліяніи годовыхъ перемѣнъ на жизнь умершихъ. Вліяніе солнца, по воззрѣнію нашихъ предковъ, простиралось на весь міръ видимый и невидимый.

Въ первый праздникъ новорожденнаго солнца,—въ коляду,—Карачунъ разгребалъ кости мертвецовъ, и они возставали изъ гробовъ своихъ и устрашали живыхъ; время

святокъ отъ этаго доселѣ осталось временемъ странствованія всякаго рода духъ въ и страшилищъ. Отсюда произошелъ обычай святочныхъ переряживаній. Одинъ древній писатель объясняетъ силу масокъ тѣмъ, что они отвращаютъ дѣйствіе злыхъ духовъ отъ тѣхъ, которые ихъ носятъ. У всѣхъ народовъ переряживаніе было необходимою принадлежностію праздниковъ въ честь злыхъ духовъ и маски обыкновенно употреблялись все страшныя. У насъ злые духи представлялись прежде неиначе, какъ мертвецами; слово «навіе» имѣетъ значеніе и мертвеца и злаго духа. Славянину естественно было представлять мертвеца чѣмъ то страшнымъ, безобразнымъ, потому что мертвый причислялся уже къ вѣдомству злой, безобразной Морены. Особенно естественно было думать, что души злыхъ людей превращаются въ страшныя существа, чтобы пугать живыхъ и дѣлать имъ зло. Остатки вѣры въ переселеніе душъ подкрѣпляли эту мысль. Вѣра въ оборотней была сильно распространена у славянъ. Остаткомъ отъ древнихъ святочныхъ обрядовъ въ честь мертвыхъ можно считать малороссійкій обычай—въ богатый вечеръ съ особою торжественностію ѣсть кутью, медовую сыту, узваръ изъ плодовъ,—какъ извѣстно, поминовенныя кушанья.

(Продолженіе будетъ.)

РАСКОЛЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ПРЕДѢЛАХЪ

ВЪ 1-й ЧЕТВЕРТИ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ПИТИРИМЪ И РЖЕВСКІЙ.

(Продолженіе).

Разкажемъ кратко объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ собранію, раскольниковъ 1-го октября 1719 г. въ присутствіи Питирима и результатѣ сего собранія (¹).

Раскольники, которыхъ преимущественно имѣлъ въ виду Питиримъ, предлагая имъ 130 вопросовъ о вѣрѣ и причинѣ уклоненія ихъ отъ православія, принадлежали, къ такъ называему, діаконовскому согласію. Основателемъ этаго согласія былъ діаконъ Александръ. Онъ былъ посадскій человѣкъ изъ костромскаго пригорода Нерехты. Когда онъ поступилъ въ духовное званіе—не извѣстно. Извѣстно только, что въ 1701 или 1702 годахъ, имѣя 28 лѣтъ отъ роду, онъ былъ уже діакономъ въ томъ же пригородѣ у церкви Владимірской Богородицы въ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ это же время онъ по собственному его сознанію, получилъ сомнѣнія въ вѣрѣ, и вотъ какимъ образомъ: «онъ читалъ печатную книгу, называемый потребникъ иноческій съ моноканономъ (когда была печатана эта книга, онъ не помнилъ), въ которой нашелъ проклятіе ересемъ отъ яковитъ приходящимъ, а именно написано: иже не креститъ двемя персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ.» Это чтеніе навело его на размышленіе, а размышленіе заставило усомниться въ правильности и истинности его вѣрованій. Не имѣя возможности рѣшить свои сомнѣнія самъ собою, онъ обратился за совѣтомъ къ священнику той же церкви, при

(¹) Подробное описаніе этаго собранія можно найти въ ист. Ниж. Іер. и въ XV ч. Др. Рос. Вивліоѳ., откуда мы и заимствовали слѣдующій разказъ.

которой служилъ онъ самъ, Василію Ѳедорову. Этотъ послѣдній самъ былъ не смышленѣе діакона. Вмѣсто того, чтобы разрѣшить мучившіе діакона вопросы, онъ только посовѣтовалъ ему не читать старинныхъ книгъ. На вопросъ діакона—почему? онъ отвѣчалъ, что это книги старыя, а старыя книги читать не велѣно.—Послѣ такого отвѣта сомнѣніе еще болѣе стало мучить діакона. Сомнѣніе это еще увеличилось, когда онъ услышалъ разговоръ соборнаго попа Василія съ другимъ попомъ и съ причетниками, между которыми находился и діаконъ Александръ. Этотъ попъ Василій говорилъ, что четверить аллилуіа, т. е. трижды говорить аллилуіа а въ четвертый слава Тебѣ Боже, значитъ праздновать латинскую ересь. Діаконъ убѣдился въ истинѣ словъ Василія потому, что вскорѣ послѣ этаго разговора, ему удалось читать большой часословъ, печатанный при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ которомъ, по псалмѣ вечернѣмъ: «Благослови душе моя господа» было напечатано аллилуіа дважды, а въ третій слава Тебѣ Боже. Послѣ этаго онъ сталъ молиться со слезами Богоматери, чтобы она открыла ему истину. Съ полгода прошло времени въ этой молитвѣ, а діаконъ все еще находился въ сомнѣніи относительно аллилуіа. Въ это время ему случилось встрѣтиться со старицею Елизаветою и онъ, «началъ разговаривать съ нею о томъ своемъ сумнѣніи, услышалъ о томъ отъ ней прежде, что она ему сказала съ великимъ ужасомъ, что де нынѣ вѣра не правая и говорить де о томъ не смѣю для того, что де нынѣ за то мучатъ, и потомъ во многіе дни сказала ему подробно какъ было при Никонѣ, и онъ потомъ ее спросилъ: гдѣ истинная вѣра? и она ему сказала: что де истинная вѣра обрѣтается въ сокровенномъ мѣстѣ, а именно въ лѣсу, въ нижегородскихъ пустыняхъ, и коли де хощетъ спастись, то туда поди.» Услышавъ такой совѣтъ, діаконъ оставилъ жену и домъ и отправился сначала къ Ярославлю. На пути діаконъ встрѣтился съ однимъ старцемъ, съ которымъ вступилъ въ разговоръ и просилъ научить его вѣрѣ и трудностямъ пустынническаго житія. Около этаго же времени онъ познакомился съ дру-

гимъ старцемъ, по имени Іоною (2) Съ нимъ онъ отправился въ лѣса Керженскіе и здѣсь отъ наставника, попа Лаврентія, былъ постриженъ въ монашество (3).

Живя на Керженцѣ, діаконъ Александръ успѣлъ заслужить уваженіе Керженскихъ раскольниковъ и пріобрѣлъ значительное надъ ними вліяніе. Вмѣстѣ съ попомъ Димитріемъ онъ управлялъ духовенствомъ Керженскимъ, говоритъ о немъ Андрей Іоанновъ (4). Вліяніе его было на столько сильно, что онъ успѣлъ произвести раздѣленіе между поповщиною—между керженцами и вѣтковцами, и сдѣлался основателемъ особаго толка—діаконовскаго. До діакона Александра Керженцы и Вѣтковцы держались одинаковыхъ обычаевъ. Но діаконъ Александръ усмотрѣлъ нѣкоторые обычаи, несогласные съ обычаями предковъ, а именно: Вѣтковцы перемазывали переходящихъ въ расколъ муромъ, сваренным для нихъ попомъ Ѳеодосіемъ, Діаконъ отвергалъ этотъ обычай, какъ незаконный. Онъ училъ также почитать крестъ четвероконечный и ввелъ крестообразное кажденіе, т. е. онъ кадилъ однажды прямо, а въ другой разъ поперегъ, и отвергалъ троекратное кажденіе, т. е. дважды прямо, а въ третій разъ поперегъ, какъ кадили до него керженцы и вѣтковцы. Это свое кажденіе онъ вздумалъ употребить въ первый разъ въ 1706 г. въ день Богоявленія Господня. Но попытка его оказалась неудачною. Народъ возропталъ на нововводителя и едва не лишилъ его жизни. Діаконъ успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Неудача первой попытки не охладила нововводителя. Онъ продолжалъ стоять на своемъ. И вотъ, мало по малу, онъ сталъ во главѣ партіи, которая около него образовалась. Послѣдователи его, не смотря на увѣщанія вѣтковцевъ, остались ему вѣрны и получили названіе діако-

(2) Можетъ быть это тотъ самый Іона, по поводу подметнаго письма котораго Питиримъ, вмѣстѣ съ Варсонофіемъ, былъ вызванъ въ Петербургъ, какъ увидимъ ниже.

(3) Раск. дѣл. XVIII ст. ч. I стр. 634—636.

(4) Полн. истор. изв. о раск. ч. III. стр. 182.

новцевъ, или новокадильниковъ. Къ этимъ-то діаконовцамъ, «Балахонскаго уѣзду, Гернораменскихъ лѣсовъ жителямъ старцамъ Александру, Іосифу, Варсонофію, Герасиму и всѣмъ ихъ согласія, зовомаго діаконовщина, какъ монашескаго чина, такъ и мірскаго, какъ съ ними и окрестъ нихъ живущимъ, такъ во градѣхъ и въ уѣздахъ обрѣтающимся» 1-го генваря 1716 г. послалъ Питиримъ свои 130 вопросовъ, требуя «на кійждо вопросъ отвѣтствованія, ради удобнѣйшаго соединенія ко святѣй церкви, о ихъ діаконовцевъ состояніи, да на тіи вопросы отвѣтствуютъ съ наказаніемъ достовѣрнаго писанія, коихъ ради винъ отодрались они отъ единства церкви, и что тая разумѣютъ въ насъ быти ереси ли или расколы, и что они содержатъ, и како содержимое ими разумѣютъ быти, и творимое ими по коимъ правиломъ соборнымъ? (*)

Раскольники приняли вопросы Питирима и обѣщались на нихъ отвѣчать. Но исполненіе этаго обѣщанія послѣдовало только по истеченіи трехъ лѣтъ. Въ продолженіе этаго времени раскольники употребляли всѣ мѣры, чтобы какъ-нибудь избавиться отъ отвѣтовъ на вопросы Питирима.

Едва только получили они вопросы Питирима, какъ стали придумывать разные предлоги, чтобъ или вовсе избавиться отъ отвѣтовъ, или же протянуть, по крайней мѣрѣ, время. Такъ отъ 12 августа тогоже года они писали Питириму запросъ, по какому праву и по чьему распоряженію онъ послалъ имъ вопросы, на которые требуетъ отвѣта, по указу ли Государя и благословенію Архіереевъ, или по собственному желанію? Питиримъ отвѣчалъ имъ на это, что онъ поступаетъ такъ согласно съ указами, данными ему въ 1711 и 1712 годахъ, побуждаемый искреннимъ желаніемъ привесть заблуждающихъ къ единенію со святою церковію. Въ этомъ же запросѣ раскольники спрашивали: на чье имя писать отвѣты—на

(*) Предисл. къ «пращицѣ» Питир.

имя ли собора, или же на имя Питирима?—Это Питиримъ предоставлялъ ихъ волѣ, т. е. они могли адресовать свои отвѣты или собору, или же лично ему самому. «Обаче мнѣ разсуждается, писалъ Питиримъ раскольникамъ, противу вопросовъ моихъ надлежитъ вамъ отвѣтствовати къ моему лицу, понеже оные вопросы писаны къ вамъ отъ моего лица. Но убо и о семъ оставляю на произволеніи вашемъ, точію прошу честность вашу, пожалуйте Господа ради почтитися противу присланныхъ вопросовъ отвѣтствовати неотложно и не укоснѣвая; понеже уже по сіе настоящее число, какъ посланы къ вамъ оные вопросы, полпята мѣсяца исполнися: еще и мнѣ допележе не случися каково отлученіе.»

Но раскольники не торопились отвѣчать. Въ августѣ мѣсяцѣ они правда, обѣщались представить свои отвѣты, но вмѣсто ожидаемыхъ Питиримомъ отвѣтовъ, они прислали ему своихъ 240 вопросовъ о вѣрѣ и преданіяхъ церковныхъ. Питиримъ принялъ эти вопросы и обѣщалъ отвѣчать на нихъ. Два раза, въ 1717 и 1718 годахъ, онъ увѣдомлялъ діаконовцевъ, что отвѣты на ихъ вопросы у него готовы, и вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивалъ, готовы ли у нихъ отвѣты на его вопросы, и если готовы то просилъ ихъ выбрать мѣсто и время, гдѣ и когда они должны сойтись, чтобъ всенародно размѣняться вопросами и отвѣтами. «Раскольникамъ не нравилось подобнаго рода предложеніе Питирима. Они всячески уклонялись отъ отвѣтовъ. Но Питиримъ настоятельно требовалъ у нихъ отвѣтовъ, и они рѣшились, наконецъ, доставить отвѣты на его 130 вопросовъ. Въ 1718 г. Выборный старецъ діаконовскаго скита, Варсонофій, извѣщалъ довѣренное лице Питирима, іеродіакона Гурія, что отвѣты у нихъ готовы. Но вмѣсто того, чтобы представить готовые отвѣты, Варсонофій самъ явился къ Питириму и просилъ его отъ лица всѣхъ расколоучителей, чтобы Питиримъ дозволилъ имъ не отдавать отвѣтовъ. Питиримъ не согласился и настоятельно требовалъ отвѣтовъ. Видя его непреклонную волю, Варсонофій обѣщался отвѣчать.

Но и на этотъ разъ онъ не исполнилъ даннаго обѣща-

нія, потому будто-бы, что у нихъ вышелъ разладъ со старцемъ Филаретомъ, По этому случаю діаконъ Александръ, Герасимъ и Іосифъ отправились къ Питириму и донесли ему, что Варсонофій не хочетъ подавать отвѣтовъ, потому что поссорился со старцемъ Филаретомъ. Тогда Питиримъ чрезъ письмо вытребовалъ Варсонофія къ себѣ и спрашивалъ его: почему онъ не даетъ отвѣтовъ? Варсонофій отвѣчалъ, что приготовленные отвѣты ему не понравились и потому руки къ тѣмъ отвѣтамъ онъ не приложилъ.» Сколько отвѣтовъ ему не понравилось, сросилъ его Питиримъ?—«Какъ-де правда сказать, отвѣчалъ ему Варсонофій, мнѣ де и вси не кажутся» и просилъ не принуждать его къ отвѣтамъ. Питиримъ уволилъ Варсонофія отъ отвѣтовъ, но отъ діакона Александра, Іосифа и Герасима непремѣнно требовалъ отвѣтовъ на представленнные вопросы. Діаконъ Александръ, Іосифъ и Герасимъ опять пришли къ Питириму на Бѣлбашъ и просили его съ своей стороны, чтобы и ихъ онъ уволилъ отъ отвѣтовъ, какъ уволилъ Варсонофія. «Мы отвѣщать противу твоихъ вопросовъ не можемъ,» говорили діаконовцы, Питиримъ настаивалъ. Тогда расколоучители сказали, что «у насъ на твои вопросы отвѣтовъ не будетъ.» «Если такъ, сказать Питиримъ, то дайте мнѣ росписку, что у васъ отвѣтовъ не будетъ, понеже народъ того не знаетъ, что вы здѣся о семъ мене просите, а еще въ народъ скажете, яко будто бы подавали мнѣ и яко бы у васъ не принялъ.» Расколоучители боясь осрамиться предъ народомъ, не давали такой росписки. Питиримъ задержалъ ихъ у себя и далъ знать раскольникамъ, чтобы они готоили отвѣты. Варсонофій опять приходилъ къ Питириму съ просьбою—отпустить діаконы съ товарищами. Питиримъ обѣщался отпустить ихъ, но требовалъ отъ Варсонофія росписку, что отпущенные явятся на собраніе, когда будутъ готовы отвѣты. Варсонофій не далъ такой росписки, потому что не надѣялся, что діаконъ съ товарищами не уйдутъ. Вынужденные необходимостію расколоучители рѣшились, наконецъ, представить свои отвѣты. И дѣйствительно въ маѣ 1719 г.

когда Питиримъ былъ уже Епископомъ, представили свои такъ долго ожидаемые отвѣты.

Питиримъ принялъ отвѣты діаконовцевъ. Вручивъ отвѣты, расколоучители опять просили Питирима, чтобы онъ отпустилъ ихъ и не тревожилъ болѣе. Питиримъ разсмотрѣлъ полученные отвѣты и нашелъ, что діаконовцы не право отвѣчали на его вопросы. Поэтому, призвавъ діакона съ товарищами, сказалъ: «отвѣты ваши отвѣтствованы не право, и того рода надлежитъ мнѣ таковую вашу неправду, пріѣхавъ на Керженецъ, при собраніи народа обличить, и когда изъ Нижняго на Керженецъ пріѣду, тогда и вамъ свои отвѣты при собраніи народа отдамъ, а не говоря съ вами при собраніи народа про таковое ваше неправое отвѣтствованіе, отпустить васъ не возможно.» (6)

Пр. Питиримъ, получивъ отвѣты діаконовцевъ, не тотчасъ обмѣнялся съ ними своими отвѣтами. Онъ желалъ говорить съ ними о вѣрѣ всенародно. По этому онъ ра-

(6) Въ исторіи Ниж. Іер. сказано, что Питиримъ спокойно отпустилъ діаконовцевъ до будущихъ переговоровъ съ ними о предметахъ вѣры. См. стр. 67. Питиримъ дѣйствительно *могъ* отпустить раскольниковъ впредь до будущаго съ ними «разглагольствованія», потому что діаконовцамъ отказаться отъ всенароднаго спора о вѣрѣ было не совсѣмъ удобно. Этимъ отказомъ они могли навсегда уронить себя въ глазахъ народа, даже въ глазахъ своихъ приверженцевъ. Но, какъ кажется, они этаго не боялись. Скрыться для нихъ было выгоднѣе, чѣмъ присутствовать при разговорѣ о вѣрѣ. Они напередъ знали, что они будутъ посрамлены публично. Въ такомъ случаѣ они скорѣе могли рѣшиться куда нибудь скрыться, чѣмъ отдаться на явное, всенародное посрамленіе. Питиримъ это предвидѣлъ, да и прежніе ихъ проволочки и отказы отвѣчать на вопросы давали ему возможность предугадывать, что расколоучители не явятся на собраніе. Между тѣмъ Питиримъ для полнаго торжества православія, хотѣлъ предъ всѣми показать несостоятельность расколоучителей. По этому всего вѣроятнѣе, что Питиримъ задержалъ діакона съ товарищами, но «не отпустилъ ихъ спокойно.» Это подтверждаетъ діаконъ Александръ въ своемъ показаніи. Именно онъ говоритъ, что Питиримъ, пріѣхавъ въ Дрюковскую волость въ послѣднихъ числахъ сентября 1719 г. велѣлъ собрать многихъ людей и *ихъ изъ монастыря привести въ Пафнутьево.* Въ показаніи этаго же діакона говорится, что Питиримъ, принявъ отвѣты діаконовцевъ, разсердился на нихъ за то, что они просили его уволить ихъ отъ размѣна отвѣтовъ, и *держалъ ихъ въ монастырѣ подъ крѣпкимъ карауломъ*, вплоть до послѣднихъ чиселъ сентября, т. е. до того времени, когда Питиримъ прибылъ въ село Пафнутьево для разговора о вѣрѣ. См. показ. діак. въ Раск. дѣл. ч. I стр. 639

зослалъ прежде приглашеніе, какъ православнымъ, такъ и раскольникамъ собраться въ извѣстномъ мѣстѣ для выслушанія разговора о вѣрѣ, чтобы всѣ могли слышать, и потомъ судить, кто правъ и кто виноватъ, раскольники ли или онъ самъ. Мѣстомъ собранія назначено было село Пафнутьево. «И вотъ «1719 г. сентября въ 29 день Преосвященный Питиримъ прибылъ въ Балахонскій уѣздъ, въ государеву дворцовую Дрюковскую волость, въ село Пафнутово, и повелѣлъ всѣхъ разныхъ толковъ келейнымъ жителямъ, старцамъ и старицамъ, и бѣльцемъ, и волостныя керженскія и друковскія волостей крестьяномъ собратися въ Пафнутово октября 1-го, ради слышанія разглагольствія съ раскольщики діаконова согласія—съ діакономъ Александромъ и прочими ихъ согласія.»

Въ 1-й день октября, совершивъ Божественную литургію, Преосвященный Питиримъ, съ крестомъ и Евангеліемъ, вышелъ изъ церкви и сталъ на приготовленное, близь церкви возвышенное мѣсто. Благословивъ крестомъ всѣхъ собравшихся, онъ произнесъ такую рѣчь: Отцы и матери и православные христіане! извольте смотрѣть! Азъ къ вамъ пришелъ ни коего оружія изнесъ ко устрашенію васъ, но точію изнесъ общее наше Христіанское оружіе, хранящее насъ, святое Евангеліе и Животворящій крестъ, и сего ради никто мене не бойтеся, и никоего страха не имѣйте. Азъ къ вамъ пріидохъ точію при всѣхъ при васъ съ діакономъ Александромъ вопросами и отвѣтами размѣнятися, понеже азъ къ нимъ въ прошлыхъ годѣхъ послахъ своихъ вопросовъ сто тридесять, требуя отъ нихъ отвѣтствованія, и они мнѣ прислали своихъ двѣсти четыредесить вопросовъ, требуютъ на нихъ у мене отвѣтствованія, и нынѣ мы при васъ съ ними размѣняемся отвѣтами на помянутые вопросы, и о отвѣтахъ между собою съ ними поговоримъ, а вы смотрите и разсуждайте, кто будетъ изъ насъ правъ и кто виноватъ.» (7)

Это справедливая рѣчь понравилась слушателямъ. Собравшіеся старцы, старицы и бѣльцы поклонились сна-

(7) Помѣщ. въ нач. «Пращицы».

чала кресту и Евангелію, а за тѣмъ преосвященному, благодаряще его за таковое къ нимъ снисходительное смиреніе.» За тѣмъ Питиримъ обратился къ расколоучителямъ, говорилъ съ ними о ходѣ дѣла, о ихъ медленности и отговоркахъ, о ихъ несостоятельности. Расколоучители подтвердили все сказанное Питиримомъ. Послѣ этаго Преосвященный взялъ діаконовскіе отвѣты за подписомъ расколоучителей, и показывая ихъ діакону Александру, спросилъ: ваши ли эти отвѣты, кои вы мнѣ въ маѣ вручили?—Александръ отвѣчалъ: «отвѣты наши.» За тѣмъ Питиримъ взялъ другую книгу, именно свои отвѣты написанные противъ 240 діаконовскихъ вопросовъ и, показывая ее народу, сказалъ: «Сія книга отвѣты, написаны противу діаконовыхъ вопросовъ.» Вручая ее Александру, онъ прочиталъ напередъ посланіе, написанное въ началѣ этой книги. Пожелавъ, въ этомъ посланіи, «міра и тишины и соединенія ко святѣй восточнѣй и великороссійской церкви», Питиримъ просилъ благосклонно принять свой трудъ и за тѣмъ прибавилъ: «аще ли же въ чесомъ кромѣ описей и забвенія обрящется (въ этомъ трудѣ) что вамъ недоумѣнно, или неразумно, или сомнительно, или что ино къ пополненію надлежащее, требую усердно, позвольте тая намъ вся письменнѣ объявить, а мы, елико намъ Господь и Богъ дастъ силы и смыслу, толико готовы и должны о таковыхъ паки къ вамъ письменнѣ же восписать. А ежели кто изъ васъ по какому коварству и по злобѣ станетъ написанные отъ насъ отвѣты, положенную сущую правду и истину, превращати и растлѣвати на возмущеніе народа и на непокореніе святѣй церкви и ея пастырямъ; а къ нашему смиренію о таковыхъ не писавши, и разрѣшенія разсудительнаго о нихъ не взыскавши: и таковаго народа возмутителя и раздирателя святыя церкве Христовы судія буди самъ Господь Богъ и вся святая церковь и Богомъ помазанный государь царь Петръ Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ», (*)

(*) Пред. къ «Пращицѣ.»

Послѣ этой рѣчи Питиримъ передалъ книгу Александру и спросилъ присутствующихъ тутъ старцевъ Софонтіева согласія Павлина и Павла, согласны ли они съ отвѣтами діакона и его товарищей, написанными на его вопросы? Старцы отвѣчали: «мы ихъ отвѣтамъ не согласуемся и не пріемлемъ.» Тоже самое говорили и старцы Онуфріева согласія Авраамій и Макарій и безпоповщинскаго согласія старецъ Макарій. За тѣмъ Питиримъ обратился къ діакону и спрашивалъ его: За чѣмъ онъ отвѣчалъ не право на предложенные ему вопросы? Діаконъ ничего не отвѣчалъ на такой вопросъ Питирима. Видя его безотвѣтность выборный старецъ Варсонофій подалъ Питириму доношеніе за подписомъ старцевъ діаконовскаго согласія. Питиримъ велѣлъ его прочитать въ слухъ всего народа. Вотъ это доношеніе:

«Великому государю преосвященнѣйшему Питириму Епископу Нижегородскому и Алатырскому доношеніе.

Въ прошломъ 1716 г. Іанвуарія въ 1 день прислалъ Ваше Преосвященство къ намъ ниже приписавшимся вопросовъ сто тридесять, требуя на нихъ отъ насъ отвѣтствованія; и мы убозіи оныя вами присланныя вопросы приняли, и принявши обѣщалися вамъ противу ихъ отвѣтствовать, но еще не отвѣтствовавши, того же вышеписаннаго года, августа въ день, прислали мы своихъ вопросовъ числомъ двѣсти четыредесять къ вашему преосвященству, требуя на нихъ отъ вашего преосвященства отвѣтствованія; и ваше преосвященство оныя наши вопросы принялъ, и отвѣщати обѣщался, и мы елико могли на присланныя ваши вопросы отвѣты написали, по совѣту всего нашего согласія и заруча своеручно сего 1719 года маія въ день, вашему преосвященству вручили, и его же 1719 г. октября въ 1 день и отъ вашего преосвященства на наши вопросы отвѣты за подписаніемъ руки Вашея приняли; а о нашихъ отвѣтахъ, кои мы подали вашему преосвященству разсуждали многое время, и уразумѣли подлинно, что противо оныхъ вашихъ вопросовъ отвѣщали неправо и не противу вопрошенія вашего, а на многіе и не отвѣщали, понеже мы не возмогохомъ, како бы от-

вѣщати праведно. И того ради просимъ симъ доношеніемъ, по совѣту же всего нашего согласія, Вашего Преосвященства, остави намъ такое наше погрѣшеніе, прости насъ безъ истязанія во оныхъ нашихъ неправедныхъ отвѣтахъ; понеже мы отвѣщати не можемъ нынѣ и впредь. А мы оныя наши отвѣты полагаемъ ни во что, якобы и не писаны. Аще ли же оныя наши неправдивыя отвѣты мы, или кто нашего согласія духовнаго и мирскаго чина нынѣ, или впредь будущіе годы станетъ похваляти, и за правыя вмѣняти тайно или явно, и между собою и въ народъ переписывать, и писаніемъ издавать, буди на всѣхъ на насъ, и на всѣхъ нашего согласія святыхъ отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва въ семъ вѣнцѣ и въ будущемъ и судъ Божій и царевъ. А сіе мы просительное доношеніе вашему преосвященству приносимъ по совѣту всего нашего согласія волею, а не по нуждѣ и не по насилію, но своимъ добрымъ произволеніемъ, вашего преосвященства послѣдніи богомольцы Балахонскаго уѣзду, Чернораменскихъ лѣсовъ келейніи жители старцы Александръ, Іосифъ, Варсонофій, Герасимъ, Нафанаилъ, 1719 году октября въ 1 день» (*).

Когда это доношеніе было прочитано Питиримъ обратился къ діакону Александру и просилъ его отвѣчать на всякій свой отвѣтъ «подлинно». Діаконъ только клапялся и говорилъ: «прости, не истязуй насъ: мы не можемъ ничего иного отвѣщати, точію что въ доношеніи нашемъ написано о семъ просимъ.» Питиримъ окончательно хотѣлъ доставить торжество истинѣ надъ заблужденіемъ, и потому настаивалъ, чтобы діаконъ отвѣчалъ ему. Но видя его безотвѣтность, Питиримъ обратился къ предстоявшимъ тутъ нѣкоторымъ изъ православныхъ и спрашивалъ, что ему дѣлать съ діакономъ? Ему отвѣчали, что желательно было бы если бы діаконъ отвѣчалъ; но если онъ и его товарищи ничего не отвѣчаютъ и «нестанутъ больше говорити, не надобно ихъ истязати; понеже они доноше-

(*) Полн. истор. изв. о раск. ч. IV стр. 229—231.

ніемъ отвѣщаютъ, что тіи ихъ отвѣты неправы и надлежитъ де вашему Преосвященству за таковое вольное покаяніе сотворити безъ истязанія, дабы имъ было и впредь разсматривати надежно; точію поволь и прочихъ согласій вопросити, станутъ ли кто нихъ противу вашихъ вопросовъ отвѣщати».

Принявъ этотъ общій совѣтъ, Питиримъ обратился къ предстоявшимъ здѣсь старцамъ Онуфріева, Софонтіева и безпоповщинскаго согласій —не станетъ ли кто либо изъ нихъ отвѣчать ему? Но такъ какъ никто изъ предстоявшихъ не рѣшился отвѣчать на его вопросы, и діаконовцы, и Онуфріевцы и Софонтіевцы только кланялись и говорили: «мы не можемъ отвѣчать противъ твоихъ вопросовъ,» и просили его: «остави, не истязуй отъ насъ отвѣтствованія», то преосвященный не настаивалъ болѣе, и, поговоривъ съ народомъ о крестномъ знаменіи и объ аллилуіа, распустилъ собраніе. И тако, по многихъ полезныхъ и мірныхъ словесахъ, подавъ всѣмъ миръ и благословеніе, отъиде, и прочіи вси разыдошася кійждо во свояси съ миромъ и радостію.» ([10]).

Питиримъ донесъ объ этомъ происшествіи Петру. Петръ очень обрадовался извѣстію, полученному отъ Питирима и писалъ ему по этому случаю письмо, которымъ между прочимъ вызывалъ его въ Петербургъ вмѣстѣ съ старцемъ Варсонофіемъ. Причиною вызова Питирима въ Петербургъ послужило подложное письмо керженскаго раскольника Іоны ([11]) который не вѣрилъ тому, что діаконовцы отреклись предъ Питиримомъ отъ своихъ отвѣтовъ признавъ ихъ неправыми. Чтобы убѣдить Іону въ истинности происшествія, Петръ и вызвалъ Питирима въ Петербургъ. «Передъ нѣкоторымъ временемъ, писалъ Петръ, одинъ раскольникъ письмо въ соборной церкви на Патріаршее мѣсто положилъ, который съ онымъ сюда присланъ и ему сіи отреченіи Керженскихъ жителей объяв-

([10]) Извлеч. изъ XV т. Древн. Росс. Вивліоѳ.

([11]) Письмо это помѣщено въ раск. дѣл. ч. II въ прил. стр. 227—232.

лены, но онъ тому вѣры ять не хочетъ, требуетъ видѣться съ тамошними ихъ учители.» ([12])

По этому письму, Питиримъ, вмѣстѣ съ Варсонофіемъ, явились въ Петербургъ. По пріѣздѣ ихъ въ генварѣ 1720 г. Іона позванъ былъ на очную ставку съ Варсонофіемъ. Варсонофій подтвердилъ обстоятельства и истинность происшествія 1-го октября 1719 г. Іона спросилъ Варсонофія, на что они рѣшились, т. е. рѣшились ли признать отвѣты Питирима правыми? «Мы стоимъ, отвѣчалъ Варсонофій, объ отвѣтахъ нашихъ такъ, какъ написано въ доношеніи нашемъ, что тѣ отвѣты наши не правы и прочая что въ немъ написано, въ томъ стоимъ непремѣнно, а остались въ томъ, что приняли мы у Епископа Питирима книгу и его отвѣты на наши вопросы, и ту книгу мы нынѣ читаемъ и разсматриваемъ, и что въ ней уразумѣемъ быти правда, то все примемъ, а о чемъ не уразумѣваемъ или намъ о чемъ будетъ сомнѣніе и о томъ о всемъ будемъ паки вопрошати Питирима.» ([13]) На другой день послѣ этаго разговора Варсонофій спросилъ Іону, почему онъ хвалитъ неправые отвѣты, гдѣ ихъ видѣлъ и у кого читалъ? Іона отвѣчалъ на это, что онъ ихъ видѣлъ въ керженской волости въ деревнѣ Каріоновѣ у крестьянина, и прибавилъ, что отвѣты эти «и въ Нижнемъ и индѣ» размножились

Варсонофію не понравилось, что неправые отвѣты ихъ размножились и потому онъ написалъ Петру доношеніе, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «И мы государь сего по премногу опасны, знатно нѣкто изъ иныхъ согласій подъ именемъ нашимъ, иные нѣкакіе написалъ отвѣты, хотя насъ богомольцевъ твоихъ, къ вашему величеству показать, яко бы противъ доношенія своего въ правдѣ не стоимъ, а яко бы тѣ неправые наши отвѣты похваляемъ, и въ народъ размножаемъ, а мы государь, оныхъ нашихъ неправыхъ отвѣтовъ у себя не имѣемъ и въ народѣ намъ переписывать и размножать нечего.

([12]) Ист. Ниж. Іер. стр. 74.
([13]) Есип. Раск. д. ч. II. стр. 270.

Всемилостивѣйшій царь государь, просимъ вашего величества, да повелитъ самодержавство ваше, въ Керженскихъ лѣсахъ келейныхъ жителей всѣхъ разныхъ согласій, Анофріева скита, Софонтіева скита и безпоповщины скита, всѣхъ скитоначальствующихъ старцевъ и съ прочими ихъ старцы епископу Питириму допросить, есть ли у нихъ у кого каковые отвѣты на вопросы его, на кои мы отвѣты давали неправые, и хотятъ ли они кто отвѣщати на оные его вопросы или не хотятъ... и нашихъ неправыхъ отвѣтовъ за правые у себя не имѣютъ ли и въ народъ не размножаютъ ли, и впредь у себя имѣть не будутъ ли и въ народъ размножать не станутъ ли, и о всемъ чтобы допросить съ подкрѣпленіемъ соборныхъ клятвъ и не малаго штрафа. Аще ли же кто и нашего согласія воспротивится поданному нашему доношенію, и неправые наши отвѣты вмѣнять станетъ за правые безъ совѣта всего нашего скита, и мы таковаго и согласія своего отмѣщемъ, чтобы намъ отъ того напрасно не пострадать.» (14)

Іона, не смотря на увѣщанія архимандрита Александроневскаго монастыря, Ѳеодосія, не смотря на извѣстія, полученныя имъ отъ Варсонофія, оставался твердъ въ своемъ заблужденій. Его подвергли пыткѣ. Но и подъ пыткою онъ долго не хотѣлъ обратиться отъ раскола. Наконецъ, не стерпя пытокъ, или, можетъ быть послушный голосу совѣсти, онъ потребовалъ къ себѣ іеромонаха Александроневскаго монастыря Прибыловича. Прибыловичъ началъ доказывать Іонѣ несостоятельность раскольническихъ вѣрованій, и онъ, «Іона, слушая того ученія сказалъ: «изрядныя—де твои сладкія» глаголы, которымъ де послѣдую и я и прежніе въ расколѣ заблужденія отмещу и хощу де быть сынъ той восточной церкви.» Въ апрѣлѣ 1720 г. Іона былъ отправленъ въ Александровскій монастырь (15)

(Продолженіе будетъ).

(14) П. Е. З. т. VI № 3522.
(15) Раск. д. XVIII. ст. ч. II. стр. 273.

Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства объ улучшеніи быта своихъ духовно-учебныхъ заведеній (*).

Рязанская Консисторія слушали докладъ комитета объ улучшеніи матеріальнаго быта духовно-учебныхъ заведеній Рязанской епархіи Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Иринарху, архіепископу Рязанскому и Зарайскому и кавалеру.

Въ докладѣ объяснено: Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 21-го декабря 1865 года, изъясненнымъ въ отношеніи г. синодальнаго оберъ-прокурора отъ 31-го того же декабря за № 11,728 къ Его Высокопреосвященству, между прочимъ предоставилъ семинарскимъ правленіямъ испрашивать на будущее время разрѣшеніе на производство новыхъ расходовъ по содержанію наставниковъ семинаріи, воспитанниковъ и проч. въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ предусматриваемо увеличеніе доходовъ по епархіи отъ продажи въ церквахъ свѣчъ, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы; при чемъ епархіальныя управленія поставить въ извѣстность, что при увеличеніи доходовъ не будетъ дѣлаемо ни какихъ препятствій къ увеличенію расходовъ. На семъ основаніи Его Высокопреосвященство въ милостивомъ архипастырскомъ вниманіи къ нуждамъ подвѣдомыхъ ему духовно-учебныхъ заведеній благоволилъ, въ слѣдствіе ходатайства семинарскаго начальства, резолюціей отъ 17-го апрѣля 1865 года, назначить комитетъ объ улучшеніи быта семинаріи и духовныхъ уѣзныхъ училищъ Рязанской епархіи изъ членовъ правленія Рязанской духовной семинаріи, членовъ Рязанской духовной консисторіи, двухъ наставниковъ семинаріи и смотрителя Рязанскихъ духовныхъ училищъ, съ тѣмъ

(*) Въ то время, когда въ нашей епархіи продолжаются еще дѣйствія комитета по вопросу объ улучшеніи быта своихъ духовно-учебныхъ заведеній редикція считаетъ не безполезнымъ ознакомить своихъ читателей съ ходомъ дѣла по этому же вопросу въ Рязанской епархіи. *Ред.*

чтобы онъ вошелъ въ соображеніе, какая сумма потребна для увеличенія окладовъ жалованья наставниковъ семинаріи и училищъ, по содержанію воспитанниковъ означенныхъ учебныхъ заведеній, по больницѣ и другимъ статьямъ семинарской и училищной экономіи. Въ исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства комитетъ составилъ полную смѣту на содержаніе семинаріи и духовныхъ училищъ Рязанской епархіи. По смѣтѣ на содержаніе Рязанскихъ духовныхъ учебныхъ заведеній въ 1865 году, утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ, за исключеніемъ суммъ пенсіонныхъ, класныхъ по ученымъ степенямъ и вѣнчиковыхъ ассигновано всего 28.004 р. 21 коп. По новой смѣтѣ, составленной комитетомъ, означенный расходъ простирается на 57.000 р., т. е. превышаетъ смѣтную сумму текущаго года на 28.985 р. 79 к.

При составленіи новой смѣты комитетъ руководствовался слѣдующими соображеніями:

1) Штаты духовныхъ училищъ въ первый разъ составлены были въ 1808 году, при преобразованіи самихъ училищъ. На основаніи этого штатнаго положенія профессоры Рязанской семинаріи, послѣ открытія семинаріи въ 1814 году, пользовались годовымъ жалованьемъ въ 500 р. ассигнаціями, а наставники низшихъ духовныхъ училищъ по высшимъ кассамъ получали по 150 и 125 р. ассигнаціями въ годъ. Въ 1820 году штаты 1808 года пересмотрѣны вновь и возвышены пропорціонально цѣнамъ, тогда существовавшимъ на жизненныя потребности и припасы. По новымъ штатамъ жалованье профессорамъ семинаріи возвышено до 600 р. въ годъ. Въ 1836 году коммиссія духовныхъ училищъ нашла нужнымъ вновь пересмотрѣть штаты содержанія семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ и назначила жалованье профессорамъ въ третьеклассныхъ семинаріяхъ, къ какимъ принадлежитъ Рязанская семинарія, по 900 руб. ассигнаціями въ годъ, и этотъ окладъ вотъ уже 30 лѣтъ остается неизмѣннымъ.

2) Коммисія духовныхъ училищъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1836 года писала: недостаточность ны-

нѣшнихъ окладовъ по духовнымъ училищамъ становится очевидною при сличеніи съ окладами свѣтскихъ училищъ. Старшему учителю гимназіи въ Кіевѣ назначено жалованья 1625 р. ассигнаціями. При назначеніи столь ограниченныхъ окладовъ служащимъ при духовныхъ училищахъ предлагалось для нихъ пособіе жалованьемъ и доходами отъ мѣстъ, занимаемыхъ по епархіальной службѣ. Опытъ показалъ, что симъ пособіемъ пользоваться могутъ только не многіе, а иногда даже старшіе изъ нихъ совсѣмъ не могутъ.—Тоже, между прочимъ, имѣлъ въ виду при возвышеніи семинарскихъ окладовъ и комитетъ, составлявшій новый уставъ семинаріи въ 1862 году. Примѣчаніе къ § 407 гласитъ: «въ опредѣленіи окладовъ жалованья всѣмъ служащимъ въ семинаріи правленіе принимаетъ въ соображеніе между прочимъ и штаты мѣстныхъ гимназій, стараясь уравнить жалованье семинарскихъ наставниковъ съ жалованьемъ наставниковъ гимназій».— Новый окладъ жалованья учителя Рязанской гимназіи равняется 900 р. с. за 12 уроковъ въ недѣлю, и сверхъ того за каждый урокъ, свыше нормальнаго числа, по 60 р. въ годъ; настоящее жалованье профессора Рязанской семинаріи есть 257 р. 40 к. с.

3) Въ настоящее время разныя жизненныя потребности и припасы въ Рязанской губерніи по цѣнѣ поднялись противъ 1836 года вдвое, втрое, и въ четверо смотря по предмету потребностей и припасовъ. Такъ ржаная мука въ 1836 году продавалась въ Рязани за пудъ 16 к., въ нынѣшнемъ года она продается по 60 к., гречневая крупа въ 1836 году продавалась за четверть 1 р. 83 к., въ настоящее время четверть ея продается по 8 р., дрова сосновыя трехполѣнныя за сажень цѣнились въ 1836 году 1 р. 58 к., нынѣшней зимой онѣ продаются по 6 р. за сажень, черкасской фунтъ говядины въ 1836 году стоилъ 9 к. ассигнац., нынѣ онъ стоитъ отъ 7—11 к. с.

4) Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ профессоры Рязанской семинаріи всѣ занимали, кромѣ своихъ профессорскихъ должностей, еще сторонніе должности при семинаріи, число которыхъ равнялось числу профессоровъ,

и пользовались за это особымъ добавочнымъ жалованьемъ; въ настоящее время изъ 18-ти наставниковъ семинаріи такимъ пособіемъ пользуются только восемь человѣкъ.

5) Въ 1818 году коммисія духовныхъ училищъ постановила, чтобы всѣ профессоры семинаріи пользовались казенной квартирой, если же по мѣстнымъ обстоятельствамъ кому либо изъ нихъ нельзя будетъ имѣть квартиры въ семинарскомъ корпусѣ, то такимъ должно быть ежегодно выдаваемо квартирное пособіе въ размѣрѣ, назначенномъ семинарскимъ правленіемъ. Послѣдующія узаконенія до крайней степени ограничили это правило, такъ, что въ настоящее время въ Рязанской семинаріи пользуются квартирнымъ пособіемъ по 40 руб. въ годъ только трое, прослужившіе или около или свыше 20-ти лѣтъ при семинаріи, казенную квартиру имѣютъ также трое.

6) Съ 1837 г. и по настоящее время дѣйствуетъ только въ духовно учебномъ вѣдомствѣ узаконеніе, что профессоръ, проходящій временно должность другаго наставника, не иначе можетъ получить вознагражденіе за свою стороннюю службу, какъ когда онъ будетъ проходить ее не менѣе трехъ мѣсяцевъ и съ усердіемъ и пользою для учащихся. Не рѣдко бываетъ на дѣлѣ такъ, что наставникъ исправляетъ, кромѣ своей должности, еще другую наставническую должность мѣсяцъ и два и остается безъ всякаго вознагражденія.

По всѣмъ симъ соображеніямъ комитетъ нашелъ нужнымъ составить новую смѣту въ такомъ видѣ:

1) Назначить каждому наставнику семинаріи жалованья по 600 р. въ годъ.

2) По сознанной многими семинарскими правленіями и признанной Святѣйшимъ Сунодомъ безполезности преподаванія медицины и естественной исторіи въ семинаріяхъ не только не возвышать оклады преподавателямъ означенныхъ предметовъ, но и совсѣмъ прекратить выдачу имъ жалованья съ прекращеніемъ преподаванія, чему основаніе комитетъ находитъ и въ томъ, что Святѣйшій Сунодъ уже въ 1859 году закрылъ въ Рязанской семинаріи одну каѳедру преподавателя сельскаго хозяйства и естественной

исторіи, возложивши на одно лицо преподаваніе этихъ предметовъ 140 ученикамъ средняго отдѣленія семинаріи, тогда какъ по дѣйствующимъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ узаконеніямъ каждый наставникъ долженъ занимать не болѣе 100 человѣкъ.

3) По штатному положенію 1836 года при правленіи семинаріи назначено три письмоводителя; но такъ какъ въ дѣйствительности ихъ постоянно было четверо и даже пять, то комитетъ призналъ справедливымъ назначить жалованье четыремъ письмоводителямъ, возвысивши окладъ жалованья до 100 р. пропорціонально жалованью наставниковъ семинаріи.

4) Вновь назначить жалованье преподавателямъ семинаріи церковнаго пѣнія и иконописанія, каждому по 300 р. Классъ иконописанія полезно открыть при Рязанской семинаріи по примѣру другихъ семинарій, напр. Архангельской, Томской и др., обученіе же церковному пѣнію нужно для поддержанія хорошаго пѣнія по церквамъ нашей епархіи и по вниманію къ тому обстоятельству, что многіе священнослужители состоятъ учителями въ сельскихъ народныхъ школахъ, гдѣ знаніе церковнаго пѣнія по положенію о народныхъ школахъ считается обязательнымъ для учениковъ школы.

5) Учителямъ низшихъ духовныхъ училищъ назначить жалованье половинное противъ наставниковъ семинаріи и поровну всѣмъ, такъ какъ преподаваніе: русской или славянской граматики и ариѳметики, лежащее на обязанности учителей 3 и 4 №№, едва ли легче преподаванія латинскаго и греческаго языка и требуетъ не меньшихъ познаній въ своей части, при томъ число уроковъ въ недѣлю у всѣхъ учителей ровно.

6) При училищахъ — Рязанскомъ, Скопинскомъ и Касимовскомъ, имѣющихъ бурсы, назначить особыхъ экономовъ, съ тѣмъ, чтобы они, какъ и экономъ семинаріи, занимались исключительно хозяйственною частію училищъ и несли сами все училищное письмоводство по этой части и за эти труды они будутъ пользоваться вознагражденіемъ по 200 р. на каждаго.

7) Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, напр. Московской, Виленской, всѣ наставники живутъ въ казенныхъ квартирахъ; въ Рязанской семинаріи казенныя квартиры имѣются для нѣкоторыхъ только наставниковъ, а прочіе живутъ въ своихъ домахъ или квартирахъ; квартирнымъ пособіемъ пользуются трое, не имѣющіе священнаго сана. Въ семинаріи предполагается выдавать пособіе десяти наставникамъ, тѣмъ, кои служили не менѣе шести лѣтъ, каждому по 100 р., по примѣру Смоленской семинаріи. Въ училищахъ квартирное пособіе назначается также для десяти наставниковъ состоящихъ на духовно-училищной службѣ свыше шести лѣтъ по 50 р. каждому, въ половину меньше противъ наставниковъ семинаріи.

8) Въ 1820 году назначено Святѣйшимъ Сунодомъ на содержаніе каждаго бурсачнаго ученика семинаріи 34 р. 28 к., а на каждаго такого же ученика въ училищахъ 22 р. 84 к. Цѣны весьма значительно возвысились нынѣ на всѣ припасы и жизненные потребности противъ 1820 года, и ученики теперь содержатся скудно какъ въ семинаріи, такъ особенно въ училищахъ, по причинѣ крайней ограниченности ассигнуемой суммы, одежда имъ выдается только лѣтняя, нижнее бѣлье дается лишь семинарской больницѣ. Имѣя это въ виду, комитетъ призналъ нужнымъ назначить въ годъ на содержаніе казеннокоштнаго ученика семинаріи — полнаго 60 р., половиннаго 25 р., съ тѣмъ, чтобы столъ былъ для учениковъ улучшенъ, зимнее платье и нижнее бѣлье имъ выдавалось. Штатное число въ училищахъ остается тоже, въ семинаріи увеличивается на 10 человѣкъ. Всего по училищамъ и семинаріи будетъ пользоваться церковнымъ содержаніемъ и пособіемъ до 550 учениковъ, и это, между прочимъ, служитъ однимъ изъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго быта всего Рязанскаго духовенства, которому содержаніе дѣтей въ школахъ стоитъ очень дорого.

9) Зданія семинаріи особенно училищъ при нынѣшнихъ средствахъ содержатся далеко не въ томъ благоприличіи въ какомъ содержатся зданія гимназій и народныхъ уѣздныхъ

училищъ. Чтобы привесть въ нихъ все въ надлежащій благопристойный порядокъ, слѣдуетъ сумму для сего назначенную на 1865 годъ по семинаріи (3500 р.) возвысить на 500 р., по училищамъ—Рязанскимъ (900 р.) на 300 р., Скопинскому и Касимовскому (300 р.) на 100 р. по Зарайскому, Сапожковскому и Донковскому (150 р.) на 43 р. И это тѣмъ необходимѣе сдѣлать, что въ семинаріи на домовую сумму нанимается 25 служителей; освѣщается 30 комнатъ и больница, отапливается 55 печей въ годъ и содержится кухня; въ училищахъ — Рязанскихъ, Скопинскомъ и Касимовскомъ имѣются бурсы.

10) Семинарскую библіотеку нужно пополнить богословскими и другими новѣйшими книгами, а училищныя библіотеки всѣ почти ничтожныя, такъ какъ до 1865 г. сумма для библіотеки ассигновалась только въ семинарію. Безъ хорошей библіотеки ни въ одномъ учебномъ заведеніи не возможно хорошее обученіе дѣтей; по этому для библіотеки семинаріи назначается 500 р. (подобная сумма ассигнована по новому штату для библіотеки Рязанской гимназіи), для библіотекъ двухъ Рязанскихъ училищъ 100 р., въ остальныя училища по 60 р. въ годъ.

11) До 1865 года на канцелярію ассигновалась сумма только въ семинарію, а въ училищахъ канцелярскіе расходы покрывались на общую домовую сумму. Канцелярская сумма въ семинарію возвышается съ 71 р. 50 к. на 120 р., сообразно съ дѣйствительными нуждами. Въ училища на канцелярскіе расходы назначается самая умѣренная сумма (отъ 10 до 20 р.).

12) На содержаніе семинарской больницы ассигнуется штатной суммы 228 р., въ самомъ же дѣлѣ выходило на нее въ послѣднее время отъ 600 до 700 р. с., добавочная сумма къ штатной бралась изъ суммъ вѣнчиковыхъ и бурсачной штатной. Тысячу рублей назначается на больницу на томъ основаніи, что она существуетъ при семинаріи для леченія учениковъ семинаріи и училищъ числомъ свыше 900, и что въ ней доселѣ каждый годъ лечилось отъ 200 до 300 человѣкъ; при чемъ содержаніе больничнаго стола большею частію относилось на статью

по содержанію учениковъ семинаріи пищей и одеждой. На каждое училище, въ уѣздномъ городѣ Рязанской епархіи находящееся, для леченія учениковъ назначается по 60 р., дабы бѣдные ученики при заболѣваніи не оставались безъ медицинскихъ пособій.

Относительно увеличенія средствъ къ содержанію Рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній въ докладѣ объяснено:

Комитетъ о усовершеніи православныхъ духовныхъ русскихъ училищъ въ 1808 году указалъ два главныхъ способа къ содержанію означенныхъ училищъ: 1) призналъ нужнымъ отдѣлить, между прочимъ, для училищъ пятую часть изъ наличнаго капитала всѣхъ православныхъ церквей нашего отечества; 2) поставилъ правиломъ, чтобы вся прибыльная свѣчная сумма отъ приходскихъ церквей впредь шла на содержаніе академій, семинарій и училищъ.

Всѣ наши духовно-учебныя заведенія въ первой четверти нынѣшняго столѣтія безбѣдно содержались на счетъ прибыльныхъ свѣчныхъ суммъ, доставлявшихся ежегодно всѣми приходскими церквами въ распоряженіе коммиссіи духовныхъ училищъ. Съ теченіемъ времени количество духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи возрастало все болѣе и болѣе, нужды ихъ по причинѣ возраставшей всеобщей дороговизны увеличивались, но прибыльная свѣчная сумма, по разнымъ причинамъ, взносилась приходскими церквами далеко не въ томъ количествѣ, въ какомъ она поступала на приходъ въ самыя церкви; вслѣдствіе чего весьма очевидна нынѣ недостаточность въ содержаніи всѣхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ настоящее время семинарія и духовныя училища Рязанской епархіи, какъ и подобныя учебныя заведенія другихъ епархій, находятся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Наставники семинаріи, получивъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по правамъ своимъ должны имѣть преимущества въ средѣ епархіальнаго духовенства. По этому имъ принадлежитъ право на лучшее обезпеченіе предъ сельскими священниками епархіи, но штатное жалованье наставниковъ Рязанской семинаріи (257 р. 40 к.) таково, что въ Рязанской епархіи нѣтъ ни одного

сельскаго священника, котораго доходы въ общей сложности не простирались бы выше означенной цифры наставническаго жалованья. Недостаточное положеніе наставниковъ семинаріи становится вполнѣ очевиднымъ при сравненіи окладовъ ихъ жалованья съ учителями гимназій, получающими свыше 900 р. с. въ годъ. Жалованье наставниковъ нашихъ духовныхъ училищъ Рязанской епархіи такъ ничтожно, что иные изъ нихъ, имѣя званіе студента семинаріи, получаютъ (85 р. 80 к.) менѣе порядочнаго служителя въ казенномъ заведеніи состоящаго.

Бытъ духовно-учебныхъ заведеній Смоленской епархіи въ нынѣшнемъ году уже улучшенъ очень значительно,—и однѣми епархіальными средствами. Въ Смоленской епархіи состоитъ жителей мужескаго пола 516,142; женскаго пола 562,675,—всего 1.078,817 душъ; приходскихъ церквей 600, всѣхъ приходовъ 783, церковныхъ доходовъ до 1864 г. получалось 79,948, свѣчной прибыли 21,878, всего 102,826 р. При такомъ положеніи вещей Смоленское духовенство, вмѣстѣ съ церковными старостами, обязалось ежегодно вносить на содержаніе семинаріи и училищъ Смоленской епархіи 41,849 р. т. е. болѣе трети всѣхъ своихъ церковныхъ доходовъ. Рязанская епархія находится въ гораздо лучшихъ условіяхъ, нежели Смоленская. Число жителей Рязанской епархіи въ настоящее время простирается до 1,400,000, въ томъ числѣ мужескаго пола 690,000, приходскихъ церквей у насъ 843, причтовъ 1040. Въ 1864 году прибыльной свѣчной суммы въ Рязанской епархіи на приходъ поступило 14,744 р., кошельковой и кружечной 209,538 р. 94 к., т. е. вдвое болѣе противъ Смоленской епархіи. Сверхъ того въ 1865 году наличнаго экономическаго капитала при приходскихъ церквахъ Рязанской епархіи состояло 236,720 р. При этомъ надобно припомнить, что вообще и по историческимъ и климатическимъ и экономическимъ условіямъ своимъ Рязанская губернія находится въ гораздо лучшемъ положеніи, нежели Смоленская губернія. Если Смоленская епархія могла дать на содержаніе своихъ духовно-учебныхъ заведеній изъ своихъ церковныхъ доходовъ до

42,000 р., то Рязанская епархія, конечно, можетъ дать 57,000 р. т. е. около четвертой части общей сложности церковныхъ доходовъ на содержаніе тѣхъ же заведеній своей епархіи.

Основываясь на этомъ, комитетъ нашелъ нужными и справедливыми слѣдующія соображенія:

1) Рязанская епархія можетъ содержать свои духовно-учебныя заведенія не на свою свѣчную прибыльную сумму, которой крайне недостаточно для означенной цѣли (14,744 р.), а на общіе свои церковные доходы, внося изъ нихъ ежегодно опредѣленную часть въ распоряженіе епархіальнаго начальства.

2) Принять за основаніе взноса число душъ мужескаго пола, находящихся въ каждомъ приходѣ, и распредѣлить пропорціонально такъ, чтобы каждая приходская церковь со 100 душъ вносила въ годъ по 8 руб. сер. При чемъ церкви городскія, торговыхъ селъ и такихъ, гдѣ есть особенно чтимыя иконы, могутъ вносить по 10 и болѣе процентовъ съ сотни душъ, а бѣдныя доходами церкви — не менѣе 5 р. съ того же числа душъ.

3) Вѣчниковыя суммы должны оставаться по прежнему собственностью бѣдныхъ учениковъ низшихъ духовныхъ училищъ Рязанской епархіи.

4) Взносъ денегъ для каждаго благочинія долженъ оставаться неизмѣннымъ навсегда; но для частныхъ церквей по разнымъ ихъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ можетъ измѣняться.

5) Деньги удобнѣе вносить впредь не въ консисторію отъ благочинныхъ, а въ семинарское правленіе, или къ начальникамъ духовныхъ училищъ, въ консисторію же благочинные должны будутъ доносить рапортомъ о количествѣ внесенной суммы. Самый взносъ долженъ быть два раза въ годъ — въ первыхъ числахъ іюля и въ первыхъ числахъ января каждогодно.

6) Съ этою цѣлію циркулярно отъ имени Его Высокопреосвященства предложить, при посредствѣ благочинныхъ, священникамъ и церковнымъ старостамъ, чтобы они дали письменное согласіе вносить ежегодно на со-

держаніе семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ ту сумму, какая для каждой церкви назначена комитетомъ. Со всего народонаселенія мужескаго пола Рязанской епархіи безъ затрудненія можетъ быть собираемо въ годъ 57,000 р. с., — та сумма, какая по смѣтѣ назначена на содержаніе семинаріи и училищъ.

При докладѣ комитетъ приложилъ: 1) 12 вѣдомостей о сборѣ суммъ на содержаніе духовныхъ училищъ Рязанской епархіи съ 12-ти уѣздовъ, 2) смѣту суммъ, потребныхъ на содержаніе семинаріи и училищъ.

Рязанская духовная консисторія **Приказали**: и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1) какъ изъ доклада комитета объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній Рязанской епархіи видно, что онъ имѣлъ всѣ данныя къ вѣрной раскладкѣ суммъ по приходскимъ церквамъ епархіи, предназначаемымъ къ ежегодному внесенію отъ каждой церкви на содержаніе вышеозначенныхъ заведеній: ту смѣту комитета съ вѣдомостями утвердить и, снявъ копію съ вѣдомостей о сборѣ суммъ по каждому благочинію, разослать оныя при указахъ изъ консисторіи съ тѣмъ, чтобы благочинные лично отобрали отъ священниковъ и церковныхъ старостъ приходскихъ церквей письменныя согласія на ежегодный взносъ въ пользу семинаріи и училищъ той суммы, какая указана въ вѣдомости, и *чрезъ три недѣли, по полученіи указа,* представили оныя при репортахъ на имя Его Высокопреосвященства, при чемъ помянутыя согласія должны быть скрѣплены печатью каждой церкви, 2) какъ раскладка суммъ по приходскимъ церквамъ, по мѣстному дознанію благочинныхъ, можетъ по инымъ церквамъ и не соотвѣтствовать дѣйствительному количеству всѣхъ доходовъ церквей; то поручить благочиннымъ, по совѣщаніи съ двумя священниками, приглашенными изъ другаго благочинія, донести консисторіи за общимъ ихъ подписаніемъ о томъ, съ какой церкви по ихъ мнѣнію, взиманіе сбора можетъ быть понижено и съ какой повышено и на сколько, при чемъ сумма сбора по всему благочинію должна остаться неизмѣнною. 3) при указахъ консисторіи разослать и циркулярное приглашеніе

Его Высокопреосвященства по всему духовенству, и 4) для единообразія письменныхъ согласій, каковыя имѣютъ дать священники и старосты приходскихъ церквей, форму оныхъ составить въ консисторіи и также напечатать вмѣстѣ съ циркулярнымъ приглашеніемъ Его Высокопреосвященства на счетъ суммъ редакціи Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Декабря дня 1865 года.

(Рязанск. Епарх. вѣд. № 10.)

— Его Высокопреосвященство Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій находя, что нужды наставниковъ черниговской семинаріи велики и настойчиво требуютъ какого либо удовлетворенія, призналъ необходимымъ подать имъ посильное пособіе до назначенія высшимъ правительствомъ вполнѣ удовлетворительнаго жалованья и для этого благоволилъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе: «пока неизсякнутъ средства Черниговской каѳедры отпускать изъ окладныхъ суммъ ея въ пособіе наставникамъ семинаріи 960 руб. сер. въ годъ, т. е. по 80 руб. на каждаго». За такое участіе архипастыря къ быту наставниковъ о. ректоръ и всѣ наставники Черниговской семинаріи въ 29-й день ноября являлись къ Его Высокопреосвященству для изъявленія своей благодарности.

(Черниговскія Епарх. вѣд. № 1.)

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день восшествія на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.—Очерки изъ исторіи Славянской миѳологіи. (продолж.) — Расколъ въ Ниж. предѣлахъ въ 1-й половинѣ XVIII ст. (прод.)—Распоряженія Рязанскаго и Черниговскаго Епарх. Начальствъ объ улучшеніи быта своихъ дух. учебн. заведеній.

Дозволено Цензурою 23-го февраля 1866 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. *А. Стекловъ* и Проф. *Г. Полисадовъ*.

Нижній-Новгородъ; въ Губернской типографіи.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА